

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 7 / 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хисматуллин Дамир Равильевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Воробьева О.В. Деловой мир Русской Америки в 2000-е гг.: специфика и тенденции развития	4
Бородина И.В. Анализ налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации	10
Токарев К.Е. Управление оказанием медицинских услуг на основе методов многокритериальной экспертной оценки	14
Михайлов А.С. Инновационная стратегия социально-экономической политики региона Российской Федерации – Республики Башкортостан в 2008-2010 годах	20
Романов С.Н. Личностно-ориентированный подход к управленческому выбору методов риск-контроллинга в сфере инвестиций	23
Романов С.Н. Инвестиционный проект как предмет риск-контроллинга с позиций системного подхода	27

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Спрыгина Е.А. Глобализационно-правовые процессы в контексте трансформации общества	31
Мирошниченко В.В. Осуществление полицейских функций сотскими в уездах Казанской губернии дореформенного периода	33

ФИЛОСОФИЯ

Отраднава О.А. Гендер в условиях техногенного общества: стратегия выживания	36
Матвеева А.И. Основные проблемы развития института социального партнёрства в современном российском обществе: социально-философский анализ	39

ПЕДАГОГИКА

Мартыненко О.М. Классный коллектив: мотивация к успешной учебной деятельности	43
Мартыненко О.М. Геометрия в рабочих профессиях	44
Мартыненко О.М. О приемственности начальной и средней школы	47
Мартыненко О.М. Элементы системы подготовки к ЕГЭ	48

ИСТОРИЯ

Трубникова Н.В. Кризис социальной истории и междисциплинарная критика ее концептуальных основ (конец 1970-х-1980-е гг.): пример «школы Анналов»	49
Муцалханов М.С. Из истории вовлечения школьников Дагестана в общественно-полезный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов	53

Специфика делового мира Русской Америки в 2000-е гг. и его тенденции развития

Оксана Викторовна ВОРОБЬЕВА

канд.ист.наук, Российский государственный университет туризма и сервиса

Мир частного предпринимательства представляет собой одну из базовых основ социальной структуры современной русскоговорящей диаспоры в США и Канаде и, в то же время, неотъемлемую часть американской экономики.

Интернет-справочник «Русские Желтые страницы» Russian Yellow Pages содержит данные более чем о 7000 тысячах российских компаний и фирм, действующих в США. Профиль их деятельности достаточно широк – от «Русской бани» в Бруклине до бюро русскоговорящих адвокатов в Майами (Law Offices of Veronica Panov). В русских телефонных справочниках различных американских штатов также можно увидеть самые разные виды малого бизнеса: аптеки, автомастерские, газеты, детские сады, дома (покупка и продажа), медицинское обслуживание, магазины, рестораны и кафе, страховые фирмы, такси и лимузины, телефонные услуги и телевидение, финансовые услуги, школы и т.д.

При этом распределение различных видов производства, товаров и услуг в современной Русской Америке является неравномерным (насколько можно судить по рекламе на деловых порталах). Так, например, в Чикаго на американских «Желтых страницах» русскоговорящей диаспоре практически не предлагаются юридические услуги, а в Нью-Йорке действует более 100 подобных предложений. В частности, юридическое бюро адвоката Инны Ферштейн («Law office of Inna Fershteyn and Associates, P.C.») специализируется на защите активов, коммерческих спорах, проблемах банкротства, а также вопросах семейного права. Фирма лицензирована в Нью-Йорке и Нью-Джерси.

На соответствующей страничке русского Сан-Франциско нашлось девять объявлений юристов, нотариусов и адвокатов. Так, например, фирма «Mitchell Silberberg & Knupp LLP» работает в области корпоративного права и

защиты прав интеллектуальной собственности. Русскоязычные адвокаты фирмы Жанны Майданич (Zhanna Maydanich, Attorney at Law), лицензированной в Вашингтоне и Балтиморе, осуществляют юридическую поддержку иммигрантов из России в случае автомобильных аварий, медицинских ошибок, проблемах в области семейных взаимоотношений (разводы, опекуновство и т.п.), по вопросам усыновлений, завещаний, оформления и получения наследства и т.п. Данная фирма оказывает услуги в области бизнесзаконодательства, включая оформление собственности на недвижимость и организацию предприятий и корпораций.

В среде иммигрантов из России, занятых в качестве наемных работников на производстве и в различных компаниях наблюдается достаточно активная социальная динамика: многие стремятся начать собственное дело, открыв магазин, сервисный центр, IT-компанию и т.п. Данная тенденция ведет к развитию новых консалтинговых учреждений, содействующих развитию предпринимательства в рамках диаспоры.

Одной из широко востребованных услуг в русско-американском информационном пространстве является консалтинг по вопросам иммиграции и приобретения (открытия) бизнеса в США или Канаде. Для иммигрантов из России, Украины и других стран СНГ и их граждан, желающих инвестировать средства в США и Канаде, открыть свой бизнес, приобрести готовую фирму и т.п. важное значение имеет правильное оформление иммиграционных документов и виз, а также выстраивание своей коммерческой деятельности в соответствии с американским (канадским) законодательством и деловым менталитетом.

Важным фактором, в значительной степени изменившим социально-культурный облик русского бизнеса в Америке, стало появление в 1990-е – 2000-е гг. в экономическом про-

странстве США и Канады россиян – не эмигрантов, а полноправных граждан России, которые создают в Америке свой бизнес, нередко имеющий прочные финансовые и организационные связи и с американскими, и с российскими партнерами. Это явление имеет важное значение не только с коммерческой точки зрения, но и как часть процесса воссоединения культур России и российского зарубежья на основе живых, непосредственных контактов, совместных деловых проектов, благотворительности и т.п.

Предпринимательский социум Русской Америки приобретает в последние годы все больше международных связей, в том числе, с российским бизнесом, который стремится к созданию собственных фирм и филиалов на территории США и Канады. «Российский бизнес развивается, российские бизнесмены и менеджеры профессионально ведут бизнес. Когда есть конкурентный продукт, и когда есть ниша, которую можно заполнить, то российские компании конкурируют как между собой, так и с китайскими, индийскими, восточноевропейскими фирмами. Особо большие продвижения идут в сегменте систем компьютерной безопасности», – утверждает сотрудник фирмы «International Legal Counsels», представляющей интересы российских производителей на рынке США [1].

Ряд представителей младшего поколения русских американцев, в том числе общественных и культурных деятелей диаспоры, на протяжении ряда лет заняты в коммерческой сфере, связанной с современным российским бизнесом. Например, советолог и юрист Е.В. Ордынская, в 1987-1991 гг. занимавшая должность исполнительного директора Вашингтонского представительства Конгресса русских американцев, в 2000-е гг. являлась владельцем консалтинговой фирмы в Мэриленде (Колумбия) по делам финансовых вложений и торговли в России (Law Office of Eugenia Ordynsky). Примечательно, что в 2006 г. Евгения Ордынская выдвигалась кандидатом на предварительных выборах от Республиканской партии в 3-м округе Мэриленда [6].

В деловом пространстве современной Русской Америки возникают все новые структуры, действующие в сфере инноваций и информационных технологий, которым требуется квалифицированное правовое и организационное обслуживание. Соответственно, появились юридические и консалтинговые фирмы соответствующей специализации. Например, «International Legal Counsels» концентрируется на представлении интересов клиентов, действующих в области новых технологий. Штат подобных фирм набирает-

ся из высококвалифицированных специалистов с профильным образованием. Его юридическая практика сосредоточена в сфере представления американских и международных клиентов в области информационных технологий, финансовой индустрии, телекоммуникаций, программного обеспечения и биотехнологии в сделках по слиянию и приобретению компаний, международных коммерческих транзакциях, а также проектах по трансферу технологий, финансированию и корпоративной структуризации [8].

Успех российских компаний и частного бизнеса, создающегося иммигрантами из России и стран СНГ в США и Канаде, в значительной степени, зависит от соответствия его акторов американской деловой культуре и финансово-правовой специфике. «Ведение серьезного бизнеса в США без юриста – подчеркивает российский эксперт Дмитрий Дубограев, – просто деловое самоубийство. Это принцип, которому просто глупо и бессмысленно сопротивляться, как и глобализации или закону всемирного тяготения. «Наши» же зачастую пытаются решить все сами, либо используют своих московских юристов, наивно полагая, что они без соответствующего опыта и образования могут разобраться в сложнейшей технике американского законодательства» [2]. С другой стороны, в Америке сохранилась и традиция устных деловых соглашений: «честное слово бизнесмена ценится высоко. Например, джентльменские соглашения часто не подписываются на бумаге и «картель за завтраком» имеет такую же силу, как и подписанное соглашение». Проблему представляют и «некоторые проявления российского стиля ведения бизнеса, которые негативно воспринимаются на Западе. То, что хорошо работает в России, может быть неприемлемым за пределами страны. В особенности, это касается охраны окружающей среды, защиты труда – в этих сферах предстоит очень много поработать, чтобы сблизить российские стандарты и западные традиции», – отмечает Елена Теплицкая, президент Американско-Российской торгово-промышленной палаты в Вашингтоне и президент компании «Сибирская энергия» [3].

О том, что русскоговорящая диаспора представляет собой перспективный рынок консалтинговых, юридических и посреднических услуг, свидетельствуют рекламные предложения американских специалистов и фирм, например, адвокат Эрик Сингер, доктор юриспруденции США, имеющий многолетний опыт работы в судах штата Мэриленда и округа Колумбия, в федеральных судах, многих апелляционных судах, разместил свое объявление в вашингтонском «Русском

Базаре» с примечанием «Адвокат не говорит по-русски (переводчик – при необходимости)».

Активно развивается в рамках русскоговорящей диаспоры Северной Америки и рынок недвижимости, что хорошо видно, в том числе, из цитированных выше предложений нотариальных и адвокатских контор. Многие иммигранты выбирают для себя риэлтерский бизнес, причем в данной сфере в США и Канаде традиционно задействовано много женщин-предпринимателей. Например, в Вашингтоне в данном секторе заняты Ольга Голикова, Евгения Андреева, Дина Черняк и др. В «Русском Базаре» можно видеть их многочисленные объявления, нередко с фотографиями внешне привлекательных бизнес-леди и текстами, подчеркивающими их профессионализм и деловую этику.

В большинстве центров российской диаспоры в США и Канаде распространены образовательные услуги для взрослых и детей. Некоторые русские фирмы сориентированы на потребности тех, кто недостаточно хорошо владеет английским языком, но нуждается в трудоустройстве, получении востребованных на американском рынке специальностей. Например, в Сиэтле действует школа водителей и грузовиков автобусов, где обучение и прием экзаменов осуществляется на русском языке.

Востребованными в русскоязычном сообществе США и Канады являются услуги врачей различного профиля, медицинских центров, аптек. Некоторые из них пользуются популярностью в местных русскоговорящих общинах. Например, по свидетельству одного из жителей русского Сан-Франциско, здесь имеются «хорошие аптеки, например, «Торгсин», «Ред сквер», «Саттер профешнл» и др.. Здесь внимательное обслуживание на родном языке, скидки и дискаунты, охотное принятие страховок, доставка лекарств на дом и т.д.» [3].

Предлагаются также различные виды социальных услуг, в частности, агентства, занимающиеся уходом за больными и престарелыми, действуют в Нью-Йорке, Чикаго, Торонто и других центрах русскоговорящей диаспоры в США и Канаде. Агентство «Home Link Care, LLC» (Вашингтон), в своем рекламном объявлении в местной газете «Русский Базар» сообщает: «Ухаживаем за пожилыми и больными людьми в штате Вирджиния. Наши русскоговорящие работники и медсестра обладают большим опытом и обеспечат ту заботу, которая необходима вашим родным и близким».

Распространенным видом женского бизнеса в США является организация детских садов – занятие, которое привлекает и мно-

гих представительниц российской диаспоры. В частности, в Далласе работает три частных детских сада, созданных выходцами из России и СНГ; воспитание и обучение в них ведется на английском и русском языках.

В современной русскоговорящей диаспоре в США и Канаде остаются широко востребованными продукты питания и напитки, привычные для жителей России, Украины, Кавказа. В одной из статей в газете «Русская Америка» середины 2000-х гг. можно прочесть такую фразу: «Для меня запахи родины – это запахи любимых колбас, копченой рыбы, селедки, сала, чая, лимонада «Буратино», пряников, жареных семечек» [5]. При этом возможности для удовлетворения этих потребностей значительно шире, чем в прошлом столетии. Многие товары – копчености, овощные консервы, спиртные напитки в большом количестве доставляются в США и Канаду поставщиками из стран СНГ, другие изготавливаются непосредственно в Америке.

Характерно также, что значительно изменился и социальный облик потребителя «русских» продуктов – это уже не бедные пенсионеры из Брайтона, образами которых насыщена мемуарная литература второй половины XX века, а также и молодые, преуспевающие русские американцы. Газета «Русская Америка» летом 2004 г. поместила большой репортаж о магазине «Flavors of Europe» («Ароматы Европы»), появившемся в городе Броукен Эрроу (штат Оклахома) в новом, перспективно развивающемся районе, где богатые и красивые дома соседствуют с уже построенными или строящимися супермаркетами. Рядом с магазином расположено «новое поселение русских», большинство которых посещает магазин, чтобы приобрести разнообразные колбасы и другие излюбленные россиянами лакомства. Корреспондент на разные лады смакует ассортимент товаров магазина, подчеркивая при этом, что его популярность растет как среди русских, так и среди американцев [5].

Оживленную коммерческую и культурную жизнь Русской Америке трудно себе представить без «своих» клубов и ресторанов. Только в Нью-Йорке свою рекламу на русских страницах в Интернете размещают более 70 ресторанов. Следует отметить, что лишь незначительная часть из них имеет русские названия («Арбат», «Березка», «Распутин» и т.п.), большинство выглядит именно американскими заведениями – «American Dinner» и др.; много ресторанов и кафе с европейской, итальянской, китайской, японской, еврейской, кавказской или среднеазиатской кухней и соответствующими вывесками.

Центром культурной жизни русского

Нью-Йорка и современной творческой элиты России остается знаменитый «Русский самовар» Романа Каплана. Отдельная «сигар-рум», обустроенная на втором этаже «Русского самовара», как и в прошлые годы, служит банкетным залом и клубом для пресс-конференций, презентаций новых книг, литературных чтений, поэтических вечеров. Один из столиков в углу «Самовара» навсегда закреплен за Иосифом Бродским. Там, где любил сидеть поэт, теперь стоит его портрет. Каждый год на втором этаже проходят вечера поэзии Бродского.

Осенью 2009 г. в «Русском самоваре» выступила со своим «Литературным кабаре» писательница Людмила Петрушевская. Это был вечер проекта «Сноб» для нью-йоркских членов клуба в честь выхода книги Людмилы Петрушевской «Дом с фонтаном» на английском языке в переводе К. Гессена (Keith Gessen). (Рассказ из этого сборника «Дом с фонтаном» ранее был напечатан в журнале «The New Yorker»). Совсем недавно в апреле 2011 г. в «Самоваре» состоялся вечер памяти Н.С. Гумилева, который устроил Международный литературный журнал «Интерпоэзия» в рамках Первого международного Гумилёвского фестиваля.

Продолжает действовать и другой культурный центр русско-американской художественной богемы – «Русская чайная». В 2002 году Ассоциация гольфа Соединенных Штатов (USGA) продала «Russian Tea Room» за 16 млн. долларов RTR Funding Group. Новые владельцы закрыли ресторан на реконструкцию, продолжавшуюся четыре года. В начале ноября 2006 г. в русско-американских СМИ появились сообщения о возобновлении ее работы: «Знаменитая нью-йоркская чайная Russian Tea Room на Grub Street открывается после реконструкции. Это заведение является в большей степени рестораном, в котором подают блюда русской кухни, нежели чайной, напоминает Teatips.ru. Russian Tea Room славится изысканными образцами русской кухни – голубцы, блины, икра и каша здесь превращаются в произведения кулинарного искусства. Можно с уверенностью назвать эту чайную одной из гастрономических достопримечательностей Нью-Йорка» [9]; и т.п. «Russian Tea Room», в отличие от «Русского самовара» и более скромных заведений Брайтона, ориентирована в большей степени на состоятельных любителей русской экзотики, чем на массового посетителя из числа российской диаспоры. В то же время, в русскоязычном Интернете можно найти достаточно много положительных отзывов об этом ресторане со стороны обычных туристов или жителей Нью-Йорка.

В Лос-Анжелесе имеется около 20 ресто-

ранов и кафе, ориентирующихся на русскоговорящих посетителей, среди них «Black Sea», «Okhotnik», «Robert's Russian Cuisine», «Russian Roulette», «Трактир», ночной клуб «Тройка», а также несколько заведений с южным и азиатским колоритом – «Armenia», «Uzbekistan» и др. В русском Сан-Франциско также «известны хорошие кафе и рестораны, которые славятся своей вкусной едой», а именно: «Синдерелла», «Русский мишка». «Русский ренессанс» и др. [3]. (Возможно, «Русский ренессанс» – это наследник ресторана «Ренессанс», популярного в 1960-е гг., о котором уже упоминалось выше).

В Чикаго свою рекламу в Интернете разместили четыре русских ресторана – «Arcadia», «Old Lviv», «Tbilisi» и «Russian Tea Time». Последний из них, существует уже 17 лет, его брендом является меню, напоминающее посетителям о советских ресторанах (nostalgic cuisine of the former Soviet Union). В то же время, здесь предлагаются вегетарианские блюда, включая экзотический ассортимент среднеазиатской кухни, поскольку шеф-повар ресторана Клара Мучник – уроженка Узбекистана. Успех заведения обеспечивается также его месторасположением в центре артистического квартала Чикаго на Adams Street: поблизости находятся Институт искусств, Оркестра-холл и несколько театров. «Russian Tea Time» привлекает гурманов из числа чикагской художественной богемы так же, как и знаменитая «Русская чайная» в Нью-Йорке (не исключено, что ее история и вдохновила в свое время основателей чикагского ресторана).

В нескольких городах штата Огайо действуют русские рестораны и кафе: в Мейсоне – «Петербург», в Кливленде – Русская чайная (Russian Tea Room) и «У Якова» (Yakov's). В Портланде (штат Орегон) имеется ресторан «Россия», в городе Вест-Колумбия (штат Южная Каролина) – «Русская таверна», в Мемфисе (штат Теннесси) – кафе «Самовар» и т.п.

В Русской Америке продолжает развиваться и частный бизнес в сфере индустрии развлечений, в котором заняты артисты и музыканты из России и стран СНГ, обосновавшиеся за океаном.

В США и Канаде продолжает действовать система русской книжной торговли, хотя многие ее знаковые элементы, подобные известной фирме Камкиных, прекратили свое существование. В Нью-Йорке имеется «Russian House Bookstore», Дом книги «Санкт-Петербург» и несколько других магазинов. Распространена торговля русскими книгами через Интернет, которую ведут и стационарные и сетевые магазины, как непосредственно в Америке, так и из России. Среди них:

«Старый Петербург», «Петрополь», «Kniga.com», «Books Without Borders», «Русские электронные книги», «Sverdlov.com», «Panorama of Russia», «Russian Shopping Club», «Ковчег», «Kamkin.com», «Eastview» и др. В Торонто продолжает существовать один старейших книжных и сувенирных магазинов русской Канады «Тройка» («Troika, Russian Art Store»). Его основной ассортимент составляют книги, периодика, произведения искусства, сувениры (матрешки, Палех, Хохлома, Гжель), а также детские игрушки и плакаты на русском языке. В магазине принимается подписка на газеты и журналы из России.

В последние годы в США и Канаде проводятся различные акции, призванные стимулировать интерес к русской книге. Так, 16-21 июня 2009 года Российский фонд мира совместно с Русско-Американским фондом культуры при активном участии мэрии Нью-Йорка и крупнейшей городской газеты «Дэйли Ньюз» реализовал благотворительный проект по организации в Нью-Йорке Фестиваля «Русское Наследие» и Русско-Американской книжной ярмарки. В рамках фестиваля были организованы разнообразные выставки и концерты, посвященные русской культуре и творчеству народов, проживающих на территории бывшего СССР. К книжной ярмарке особый интерес проявили студенты Колумбийского университета, другие американцы, интересующиеся Россией, выходцы из стран бывшего СССР, проживающие в США.

Уже в конце 1980-х гг. в Русской Америке начал активно развиваться туристический бизнес, благодаря притоку туристов и новых иммигрантов из СССР. В 1990-е – 2000-е гг. на американском рынке продолжают действовать фирмы, организующие туры по историческим и культурным центрам США и Канады, в том числе связанным с темой российской эмиграции. Довольно успешно этот бизнес развивается в Сиэтле, так, например, фирма «Klondike Travel» предлагает «увлекательные экскурсии с квалифицированным русско-говорящим гидом по Сиэтлу, штату Вашингтон и Ванкуверу (Канада)». Фирма «2000 Travel Ltd» организует туры и экскурсии по Западной Канаде и 4-х дневные туры в Ванкувере стоимостью от 398 долларов.

Институциональную основу предпринимательского мира современной Русской Америки составляет малый и средний бизнес, наибольшую активность в развитии которого проявляют иммигранты, прибывшие в США и Канады в конце 1980-х – 1990-е гг. Малый и средний бизнес с российскими корнями в настоящее время достаточно органично включен в экономическую структуру Северной Америки. Судьбы и деятельность его акторов

достаточно типичны для иммигрантов, как из России, так и из других стран мира, прибывающих в США и Канаду. Многие из них обосновались в американской провинции, где русскоговорящие диаспоры становятся в последние годы все более заметной составляющей общественно-культурной и деловой жизни. Например, российский предприниматель Ларри (Валерий) Полтавцев имеет в США небольшой бизнес – IT-компанию «Target Labs, Inc.», офис которой располагается в городке Виенна (штат Вирджиния). Полтавцев родился и вырос в Ростове-на-Дону, в 1990 г окончил физический факультет Ростовского государственного университета. Его первая поездка в США проходила в рамках программы по обмену студентами, а в конце 1990-х гг он открыл собственный IT-бизнес в США. Имея двойное гражданство, российское и американское, Полтавцев «руководствуется теми же юридическими и административными нормами, что и его коллеги, родившиеся в Америке» [4]. В сентябре 2009 г. его имя появилось в русско-американской прессе в связи со встречей президента Соединенных Штатов Барака Обамы с жителями штата Вирджиния, на которую был приглашен и Полтавцев. В ходе встречи российский предприниматель рассказал о трудностях малого бизнеса в США.

Иммигранты из России в США и Канаде успешно освоили различные сегменты рынка – от розничной торговли и ресторанного дела до информационных технологий, адвокатуры и других видов бизнеса требующего высокой профессиональной квалификации. Важнейшей основой развития бизнеса в Русской Америке и формирования его связей с российскими коммерческими и производственными структурами стали русскоязычная коммерческая пресса и Интернет. В то же время, те направления российского предпринимательства в США и Канаде, которые обслуживают преимущественно диаспоральные потребности, не являются замкнутыми и пользуются популярностью у американцев, независимо от национальной принадлежности.

Современные русскоговорящие общины в Америке считаются гибкими и предприимчивыми, но недостаточно сплоченными. Одним из факторов, тормозящих развитие бизнеса и предпринимательства в рамках региональных российских сообществ в США и Канаде, является слабая поддержка внутри диаспоры. Однако в последние годы ситуация начала меняться к лучшему: появились ассоциации русскоговорящих юристов, врачей, технологов, выпускников школ бизнеса.

При этом многочисленные русские фирмы, магазины, деловые клубы не только

свидетельствуют о социальных амбициях и высоких адаптационных возможностях иммигрантов из России и стран СНГ, но и все в большей степени становятся фактором развития общественно-культурных связей в рамках североамериканского русскогово-

рящего анклава. Разнообразный и активно развивающийся частный бизнес стал важным элементом нового образа Русской Америки в общей картине российского зарубежья начала XXI века. ■

Библиографический список

1. Бизнес для волков-одиночек в США // www.rususa.com/news/news.asp-nid-6094-catid-4
2. Дубограев Дмитрий. Наши за границей // www.silicontaiga.ru
3. Мотылев Вениамин. Проблемы малого бизнеса у иммигрантов в США. 2007 // www.westeast.us/15/article/937.html
4. Прайм-Тасс агентство экономической информации // www.prime-tass.ru/news/0/%7B863224F7-AF74-4A5D-A842-C846D8EE8FC0%7D.uif
5. Русская Америка – 2004. – № 6. – С.1.
6. Official 2006 Gubernatorial Primary Election results for Congressional District 03
7. www.elections.state.md.us/elections/2006/results/primary/congressional
8. www.legal-counsels.com/firm_rus.htm
9. www.travel.ru/news/2006/11/04/95838.html

Анализ налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации

Ирина Васильевна БОРОДИНА

Тюменский государственный университет, Институт права, экономики и управления

Формирование доходов федерального бюджета на 2008, 2009 и 2010 годы осуществлялось на основе Бюджетного послания Президента РФ и планируемых изменений бюджетного законодательства РФ, учитывало преобразование Стабилизационного фонда РФ в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, исходя из того, что формируемый Резервный фонд будет обеспечивать устойчивость бюджетных расходов независимо от конъюнктуры сырьевых цен, а формируемый Фонд национального благосостояния будет аккумулировать доходы от нефти и газа.

Согласно федеральному закону № 382-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2008 год», общий объем доходов в 2008 году составил 9 275,9 млрд. руб. (22,5% к ВВП), в 2009 году – 7 337,8 млрд. руб., или 18,9 % к ВВП (в соответствии с федеральным законом № 255-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2009 год»). По предварительным данным Министерства финансов РФ по состоянию на 1.05.2011, общий объем доходов за 2010 год составил 8303,8 млрд. руб. (17,4% к ВВП).

Исходя из данных таблицы 1 видно, что в структуре доходов федерального бюджета обозначились:

- в 2008 году налоговые доходы в сумме 5231,8 млрд. руб. (12,68% к ВВП); неналоговые доходы федерального бюджета – 4044,1 млрд. руб. (9,8% к ВВП);

жета – 4044,1 млрд. руб. (9,8% к ВВП);

- в 2009 году налоговые доходы в сумме 3895,7 млрд. руб. (9,96% к ВВП); неналоговые доходы федерального бюджета – 3442,1 млрд. руб. (8,8% к ВВП);
- в 2010 году налоговые доходы в сумме 4401,8 млрд. руб. (9,8% к ВВП); неналоговые доходы федерального бюджета – 3902 млрд. руб. (8,68% к ВВП).

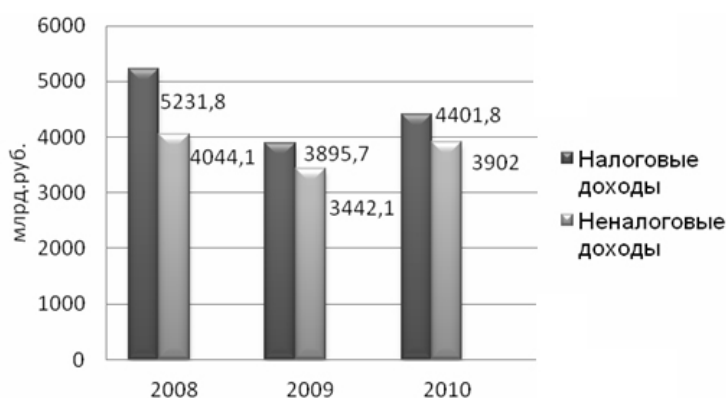

Рис. 1. Состав доходов федерального бюджета в 2008-2010 гг.

На рисунке 1 представлен состав доходов федерального бюджета в 2008-2010 гг. Согласно ему, большая часть доходов федерального бюджета за анализируемый период сформировалась за счет налоговых источников. Налоговые доходы с 2010 году по сравнению с 2009 увеличились на 506,1 млрд. руб. Самая большая сумма налоговых поступлений приходилась на 2008 год,

Таблица 1. Состав и структура доходов федерального бюджета РФ в 2008-2010 гг.

Наименование доходов	2008		2009		2010*	
	сумма, млрд. руб.	удельный вес, %	сумма, млрд. руб.	удельный вес, %	сумма, млрд. руб.	удельный вес, %
Всего доходов	9 275,9	100,00	7 337,8	100,0	8 303,8	100,0
в том числе:						
налоговые	5 231,8	56,4	3 895,7	53,1	4 401,8	53,0
неналоговые	4 044,1	43,6	3 442,1	46,9	3 902,0	47,0

*по предварительным данным по состоянию на 1.05.2011.

Источник: составлено автором на основании данных [4,5,6]

в котором они составили 5231,8 млрд. руб. Неналоговые доходы имели наибольшее значение также в 2008 году (4044,1 млрд. руб.), в 2009 году снизились на 602 млрд. руб. и составили 3442,1 млрд. руб., а в 2010 году – увеличились, и достигли значения в 3902 млрд.руб.

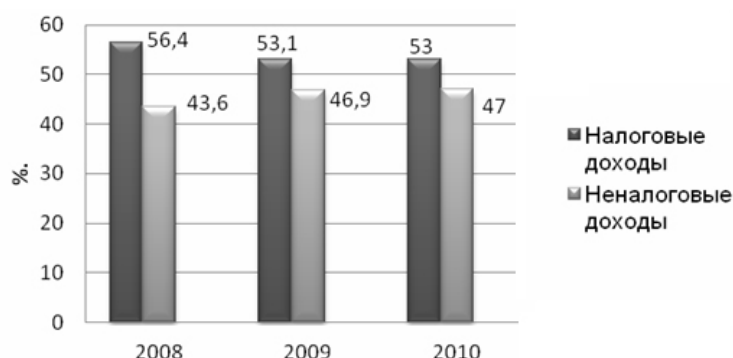

Рис. 2. Структура доходов федерального бюджета в 2008 - 2010 гг.

На рисунке 2 представлена структура доходов федерального бюджета в 2008 - 2010 гг. Согласно диаграммам, удельный вес налоговых доходов в 2008, 2009 и 2010 годах составил 56,4%, 53,1% и 53% соответственно от общей суммы доходов. Неналоговые доходы несущественно меняли свою долю в анализируемом периоде. В 2010 году их вес имел максимальное значение и достиг 47 %. Так, в рассматриваемом периоде сохраняет-

ся тенденция формирования доходов федерального бюджета по большей части за счет налоговых доходов, доля которых в общем объеме доходов бюджета на 2010 год составляет 53%. Соответственно, неналоговые доходы в составе доходных источников занимают меньший удельный вес – 47% в 2010 году.

Рассмотрим состав налоговых поступлений.

Исходя из данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что доходы от уплаты налога на прибыль организаций в 2010 году составили 255 млрд. руб. и по сравнению с 2008 годом сократились почти втрое. Единый социальный налог в 2008 и 2009 году имел практически одинаковое значение, в размере 506,8 и 509,8 млрд. руб. соответственно, однако, в 2010 году его поступление значительно снизилось, ЕСН составил всего 33,2 млрд. рублей. В связи с принятием решения по замене единого социального налога на страховые взносы в соответствующие фонды, доходы от уплаты ЕСН в 2010 году формируются за счет взимания задолженности по налогу, доплат по уточненным расчетам за предыдущие годы. Что касается налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, то отчетливо видна тенденция роста, в 2010 году данных налогов поступило на 28% больше по сравнению с 2008

Таблица 2. Состав налоговых доходов федерального бюджета РФ в 2008-2010 гг., млрд. руб.

Наименование налогового дохода	2008	2009	2010 *
Налоги на прибыль, в т.ч	761,1	195,4	255,0
Налог на прибыль организаций	761,1	195,4	255,0
Налоги и взносы на социальные нужды, в т.ч	506,8	509,8	33,2
Единый социальный налог, зачисляемый в бюджет (ЕСН)	506,8	509,8	33,2
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, в т.ч	1 123,6	1 258,3	1 442,6
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	998,4	1 176,6	1 328,7
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	125,2	81,7	113,9
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ, в т.ч	1 169,1	893,2	1 199,6
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), ввозимые на территорию РФ	1 133,8	873,4	1 169,5
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию РФ	35,3	19,8	30,1
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, в т.ч	1 637,5	1 006,3	1 408,3
Налог на добычу полезных ископаемых	1 604,7	981,5	1 376,6
Регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции	18,4	16,3	25,1
Водный налог	13,0	8,1	6,2
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	1,5	0,4	0,4
Государственные пошлины, сборы	33,7	32,7	63,1
Итого	5 231,8	3 895,7	4 401,8

*по предварительным данным по состоянию на 1.05.2011.

Источник: составлено автором на основании данных [4,5,6]

годом. Но поступление акцизов по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ было неравномерным, в 2009 году общий объем их поступлений составил 81,7 млрд.руб., что на 35% меньше предыдущего года. Особенностью формирования доходов от уплаты налога на товары, ввозимые на территорию РФ, являлся неравномерный рост доходов в анализируемом периоде – их снижение в 2009 году составило около 24%, в 2010 году – рост на 34% (по сравнению с предыдущими периодами). За анализируемый период также неравномерно поступали налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами. Наибольший доход от них наблюдался в 2008 году в размере 1637,5 млрд.руб., в 2009 произошло снижение поступлений на сумму, равную 631,2 млрд.руб. (38%), в 2010 году относительно предыдущего наблюдалось увеличение доходов в 1,4 раза. Доходы от государственной пошлины находятся примерно на одном уровне в 2008 и 2009 гг., равном около 33 млрд.руб., однако их значение увеличивается в 2010 году, и составляет 63,1 млрд.руб., что в 1,9 раз больше.

Рассмотрим структуру налоговых поступлений федерального бюджета.

Исходя из данных таблицы 3 видно, что среди налоговых источников поступлений в федеральный бюджет в 2008 году наибольший удельный вес имели (31,3%) налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, в т.ч. налог на добычу полезных ископаемых (98%). Примерно одина-

ковую долю имели налоги на товары (работы, услуги) реализуемые в РФ и налоги на товары, ввозимые в РФ, их доля соответственно равна 21,48% и 22,35%, в их разрезе наибольший вес занимал налог на добавленную стоимость 88,86% и 96,98% соответственно. Налог на прибыль и ЕСН в структуре доходов имеют значение, равное 14,6% и 9,69% соответственно. Наименьшая доля приходилась на государственную пошлину, сумма доходов от которой не превысила даже 1%.

В 2010 году соотношение между поступающими в федеральный бюджет налоговыми доходами немного меняется. Лидером по сумме доходов, зачисленных в бюджет, стали налоги на товары (работы, услуги) реализуемые в РФ – 32,77%. Чуть меньший вес имеют налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами – 31,99%. Доля налогов на товары, ввозимые в РФ увеличилась на 5%. Снизилась доля налога на прибыль и ЕСН до значений 5,79% и 0,75% соответственно. Государственная пошлина также имеет низкое значение, но уже большее, чем в 2008 году – 1,45%.

Теперь о факторах, которые повлияли на изменение величины и структуры налоговых доходов:

- мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на поступления доходов федерального бюджета, которые с октября 2008 г. начали неизменно сокращаться. Ключевой причиной сокращения объема доходов федерального бюджета в

Таблица 3. Структура налоговых доходов федерального бюджета РФ в 2008-2010 гг., %

Наименование налогового дохода	2008	2009	2010*
Налоги на прибыль, в т.ч	14,6	5,02	5,79
Налог на прибыль организаций	14,5	5,02	5,79
Налоги и взносы на социальные нужды, в т.ч	9,69	13,09	0,75
Единый социальный налог, зачисляемый в бюджет (ЕСН)	9,69	13,09	0,75
Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, в т.ч	21,48	32,30	32,77
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	88,86	93,51	92,1
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	11,14	6,49	7,9
Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ, в т.ч	22,35	22,93	27,25
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), ввозимые на территорию РФ	96,98	97,78	97,5
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), ввозимым на территорию РФ	3,02	2,22	2,50
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, в т.ч	31,30	25,83	31,99
Налог на добычу полезных ископаемых	98,0	97,54	97,75
Регулярные платежи за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции	1,12	1,62	1,78
Водный налог	0,79	0,8	0,44
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	0,09	0,04	0,03
Государственные пошлины, сборы	0,66	0,83	1,45
Итого	100,0	100,0	100,0

*по предварительным данным по состоянию на 1.05.2011.

Источник: составлено автором на основании данных [4,5,6]

2009 году по сравнению с прошлым годом стало сокращение доли нефтегазовых доходов в бюджете. При этом если объем поступлений налога на добычу полезных ископаемых и доходы от внешнеэкономической деятельности непосредственно зависят от динамики мировых цен на углеводороды, а также от темпов их добычи и уровня обменного курса рубля, то размеры структурных (ненефтегазовых) поступлений обуславливаются текущим состоянием национальной экономики. [1,с.83]

Например, что касается налога на добавленную стоимость (НДС), то кроме ухудшения деловой активности в российской и мировой экономике, на сокращение поступлений налога оказали влияние принятые меры, призванные совершенствовать исчисление и администрирование данного налога. В частности, речь идет об отмене обязанности уплачивать НДС в денежной форме при неденежных способах расчетов, освобождении от уплаты НДС на технологическое оборудование, предоставлении права производить вычет НДС с авансовых платежей.

Снижение поступлений по налогу на прибыль произошло из-за сокращения доходов, прежде всего нефтегазового сектора, а также из-за общего спада предпринимательской активности в других отраслях российской экономики. А чистый сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций в долях ВВП, зафиксированный в 2008 г., свидетельствовал о сокращении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. [1,с.80].

Кроме того, на изменение поступлений от налога на прибыль в 2009 г. повлияло его некоторое реформирование. Так, ставка налога была снижена с 24 до 20%. Кроме того, увеличена региональная часть налога до 18% вместо ранее зачисляемых 17,5%.

- в условиях улучшения макроэкономической ситуации и при стабильном росте мировых цен на нефть в 2010 г. практически общей тенденцией для бюджета стал рост доходов. Можно сказать, что причинами роста поступлений стали существенное повышение ставок акци-

зов на алкогольную продукцию, особенно на пиво (в 3 раза), и индексация на уровне темпов инфляции по остальным группам подакцизных товаров. Однако, в 2010 году произошла замена единого социального налога страховыми взносами, поступающими напрямую во внебюджетные фонды, в результате чего доходы снизились по сравнению с 2008 и 2009г. [2,с.59]

В целом, в настоящее время налоговая система РФ не требует кардинальных изменений, но нуждается в частичной корректировке. Добиться увеличения налоговых поступлений можно различными путями. Например:

- необходимо решить давно назревшие проблемы налогообложения объектов недвижимости, выявленные в процессе правоприменительной практики; [3]
- требуется увеличивать налоговую базу, а не налоговые ставки, так как это только тормозит экономический рост. Логично бы было модернизировать экономику, найти точки роста, которые бы в перспективе обозначили другие виды налоговых и также неналоговых доходов;
- целесообразно рассмотреть вопрос о снижении тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; [3]
- совершенствовать систему администрирования НДС, так как возврат НДС в связи с мошенничеством остается высоким;
- разработать методику оценки эффективности налоговых льгот, установленных законодательством РФ о налогах и сборах, с целью определения перечня неэффективных налоговых льгот; [3]
- рассмотреть вопрос об уменьшении при исчислении налога на прибыль организаций облагаемой прибыли на суммы, направленные организациями отраслей материального производства на финансирование капитальных вложений производственного назначения; [3]
- изучить возможность снижения ставок косвенного и прямого налогообложения по инновационным отраслям. ■

Библиографический список

1. Российская экономика в 2009 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 31)/ С. Синельников-Мурылев [и др.]. - М.: ИЭПП, 2010. - 707 с.
2. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 32)/С. Синельников-Мурылев [и др.]. - М.: Институт Гайдара, 2011.- 592 с.
3. Сайт Комитета Совета Федерации по бюджету. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.council.gov.ru>
4. Сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru>
5. Федеральный закон от 03.10.2010 № 255-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2009 год". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=105504>
6. Федеральный закон от 28.12.2009 № 382-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2008 год". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=9562>

Управление оказанием медицинских услуг на основе методов многокритериальной экспертной оценки

Кирилл Евгеньевич ТОКАРЕВ

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия

Уровень качества оказания медицинской помощи наряду с методами экономического анализа оценивается по группе статистических показателей, включая такие как численность медицинского персонала, численность медицинских учреждений, мощность медицинских учреждений и др.

Применяя различные методы, позволяющие определить уровень качества оказания медицинских услуг, автор проводит анализ перечисленных компонентов здравоохранения на примере Волгоградской области. Динамика численности различных параметров здравоохранения представлена в таблице 1.

Рисунок 1. Основные параметры оценки качества оказания медицинских услуг.

Таблица 1.

Наименование показателя	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Показатель прироста с 2000 по 2010 г.
Численность врачей всех специальностей, тыс. чел.	12,6	12,4	13,0	12,6	12,8	12,7	13,0	13,2	13,2	13,2	13,2	+4,7 %
в расчете на 10000 чел. населения	46,3	45,9	48,4	47,1	48,1	48,2	49,4	50,7	50,9	51,0	50,6	+9,3%
Численность среднего медицинского персонала, тыс. чел.	27,6	26,9	27,8	26,9	26,8	26,7	26,8	27,2	25,9	26,8	26,0	-5,8%
в расчете на 10000 чел. населения	101,4	99,4	103,1	100,8	101,1	101,2	102,2	104,2	99,6	103,7	99,7	-1,7%
Число больничных учреждений, ед.	137	147	138	134	135	129	131	130	128	131	127	-7,3%
в расчете на 10000 чел. населения	119,6	122,2	121,7	120,5	119,9	119,6	118,8	118,4	105,4	112,2	120,4	+0,7%
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, единиц	460	439	426	419	419	415	404	404	412	436	431	-6,3%
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, число посещений в смену, тыс.	65,5	65,0	65,6	62,3	62,8	63,0	62,6	66,5	68,4	66,5	66,5	+1,5%
в расчете на 10000 чел. населения	240,3	239,9	243,5	233,1	236,5	238,9	238,9	254,7	263,0	256,6	254,9	+6,1%

*Таблица составлена автором по данным сайта www.gks.ru

Анализ приведенных данных целесообразно осуществлять в сравнении с демографическими показателями по Волгоградской области (Таблица 2). Такая оценка выявит уровень доступности получения населением профессиональной медицинской помощи.

Таблица 2. Динамика численности населения Волгоградской области 2000 по 2010 г.г.*

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Показатель прироста
Численность населения (на начало года), тыс. человек	2738,5	2725,4	2709,6	2694,2	2673,1	2655,2	2635,7	2620,0	2608,8	2598,9	2620,8	-4,3%
Число родившихся	22346	23007	24660	25023	25504	24949	25869	28038	29438	29507	29427	+31,7%
Число умерших	41614	42413	42966	43260	41044	41519	40105	38221	37797	37670	38270	-8,1%

Анализ статистических данных производился путем сравнения таких показателей, как численность врачей, число больничных учреждений, мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений.

Численность больничных учреждений характеризуется тенденцией к сокращению, за десять лет на десять единиц, что соответственно повышает число посещений амбулаторно-поликлинических учреждений в смену.

Другим показателем медицинских услуг является материально-техническая база учреждений здравоохранения.

Таблица 3. Динамика материальной базы здравоохранения*

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Показатель прироста с 2000 по 2010
Число больничных учреждений, единиц	137	147	138	134	135	129	131	130	128	131	127	-7,3%
Число больничных коек, тыс. в расчете на 10000 человек населения	119,6	122,2	121,7	120,5	119,9	119,6	118,8	118,4	105,4	112,2	120,4	+0,1%
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, единиц	460	439	426	419	419	415	404	404	412	436	431	-6,3%

Продолжение Таблицы 3.

Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений, число посещений в смену, тыс.	65,5	65,0	65,6	62,3	62,8	63,0	62,6	66,5	68,4	66,5	66,5	+1,5%
в расчете на 10000 человек населения	240,3	239,9	243,5	233,1	236,5	238,9	238,9	254,7	263,0	256,6	254,9	+6%
Число женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий единиц	199	193	199	206	200	195	195	205	212	214	228	+14,5%
Число коек (врачебных и акушерских) для беременных женщин и рожениц, тыс.	1,7	1,7	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	-11,7%
Число фельдшерско-акушерских пунктов, единиц	901	892	870	869	865	853	829	808	794	783	767	-14,9%

*Таблица составлена автором по данным сайта www.gks.ru

Показатели материальной обеспеченности здравоохранения отражают результаты реструктуризации системы оказания медицинских услуг, что выражается в объединении государственных больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений. В Волгоградской области произошло сокращение числа амбулаторно-поликлинических учреждений при увеличении показателей мощности.

Финансирование муниципальных учреждений здравоохранения осуществляется за счет средств бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования и областного бюджета.

Таблица 4. Основные характеристики бюджета Территориального фонда обязательного медицинского страхования Волгоградской области на 2010 и планируемые 2011 и 2012 гг., тыс.руб.

Показатель	2010	2011	2012	Показатель Прироста с 2010 по 2012
Иные источники финансирования	2 722 069,0	4 399 507,0	4 852 727,0	+78,3%
Финансирование за счет межбюджетных трансфертов, получаемых из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования и областного бюджета в сумме	4 964 618,4	4 760 100,0	4 864 100,0	-2,0%
Итого	7 686 687,4	9 159 607,0	9 716 827,0	+26,4%

Таким образом, в ходе проведения анализа статистических показателей, характеризующих сферу здравоохранения, был выявлен ряд тенденций, влияющих на уровень качества оказания медицинской помощи.

Предложенная технология реализуется в ряд этапов. На начальном этапе предполагается сбор экспертных мнений о параметрах, определяющих уровень качества медицинской помощи. Построение модели аналитик начинает с качественного описания проблемной ситуации, которое включает структуризацию первичных представлений управленческой группы о развитии. Далее, отбираются документы, описывающие исследуемый объект, в случае региональных систем — это программа развития и ряд других документов, признанных релевантными. Аналитик также формирует концептуальную схему исследуемой ситуации, которая включает важные предметные области для задач исследования. Результатом проведения этой процедуры становится перечень базисных факторов. В процессе построения в поле зрения аналитика попадают факторы (например, угрозы, возможности), о необходимости учета которых есть спорное мнение, но с другой стороны они могут играть решающую роль при формировании стратегий управления. Включение всех таких факторов в модель нецелесообразно, и необходимо проводить первичный анализ, нацеленный на их фильтрацию.

Источниками информации о важных факторах могут быть: фактографические данные; аналитические данные; аналитические статьи и отчеты.

По результатам анализа документов формируются список базисных факторов, включая параметры, оптимальность которых является дискуссионной.

Параметры качества медицинской помощи определяются согласно его основным компонентам (рисунок 3).

Рисунок 3. Компоненты качества медицинских услуг.

Для анализа качества медицинской помощи необходимо использовать следующие параметры:

1. Кадровые ресурсы (врачи, средний медперсонал, младший медперсонал);
2. Финансовые ресурсы (бюджетные средства, средства по ОМС, средства по ДМС, средства от оказания платных услуг),
3. Материально-техническое обеспечение (медицинская техника, оборудование, рабочие площади, лекарства, транспортные средства, бытовая техника)
4. Эффективность технологии работы (количество пролеченных больных (чел.), количество умерших больных (чел.), средняя длительность пребывания больного на койке (дни), оборот койки (чел./койка), средняя занятость койки в году (дней).

Таблица 5. Соответствие параметров и критериев, необходимых для оценки качества медицинских услуг.

Параметры	Критерии
Кадровые ресурсы (врачи, средний медперсонал)	Консультация врача об особенностях заболевания, возможные причины его возникновения и прогнозе, консультация врача о возможных побочных эффектах, назначенных лекарств и лечебных процедур, качество диагностической работы врача, квалификация врачей больницы, сохранение врачебной тайны, профессионализм медицинских сестер, взаимоотношения пациента с лечащим врачом, эмоциональная поддержка пациента со стороны врача, взаимоотношения со средним медицинским персоналом Качество вузовского образования
Материально-техническое обеспечение	Санитарно-бытовые условия палаты, Возможность выполнения в палате гигиенических процедур, питание в больнице, уровень технического оснащения больницы, лекарственное обеспечение

Эффективность технологии работы	определение сроков выздоровления, улучшение или ухудшение самочувствия за время нахождения в больнице, сроки улучшения самочувствия, продолжительность лечения в больнице, оценка качества медицинской помощи в больнице, причины низкого качества медицинской помощи, использования коечного фонда в больнице,
Финансовые ресурсы	необходимость пациентам самим оплачивать некоторые услуги, качество бесплатных медицинских услуг, внимание органов власти к финансированию здравоохранения, работа органов управления здравоохранением, материальная заинтересованность медицинских работников

В результате применения когнитивного метода формируются параметры оценки для опроса экспертов. Обработка данных осуществляется с применением метода ранжирования. Метод ранжирования состоит в том, что эксперту предлагается присвоить числовые ранги каждому из приведенных в анкете факторов.

Например, ранг, равный единице, присваивается наиболее важному, по мнению эксперта, фактору, а ранг, равный двум присваивается следующему по важности фактору и т.д. Порядковые шкалы, получаемые в результате ранжирования, должны удовлетворять условию равенства числа рангов " n " числу ранжируемых объектов (от 1 до n). Сумма рангов S_n , полученная в результате ранжирования " n " факторов, равна сумме чисел натурального ряда (формула 1).

$$S_n = 1 + 2 + 3 + \dots + n + n(n+1)/2 \quad (1)$$

Если возникают трудности в четком разграничении между некоторыми факторами, то вводятся стандартизованные или связанные ранги (rcb) (связанный ранг - это усредненный, среднеарифметический ранг).

При большом числе оцениваемых факторов их "различимость", с точки зрения эксперта, уменьшается. Поэтому число факторов не должно быть более 20, а наибольшая надежность ранжирования обеспечивается при $n < 10$.

Для повышения доверия к принципиально субъективным экспертным оценкам проводят анкетирование нескольких экспертов. При обобщении (суммировании) индивидуальных экспертных оценок наивысший ранг присваивается фактору, получившему наименьшую сумму рангов, а фактор, собравший наибольшую сумму, получает самый низкий ранг " n ".

Для формализации процедуры получения групповых оценок (рангов) удобно воспользоваться относительными весами факторов, которые можно вычислить путем следующей обработки анкет.

1. Результаты опроса " m " экспертов относительно " n " факторов сводятся в матрицу $\{A_{ij}\}$ размерности $m \times n$ - матрицу опроса. Элемент A_{ij} матрицы $\{A_{ij}\}$ - это оценка (ранг), которую поставил i -й эксперт j -му фактору. Здесь: $i = (\overline{1, m})$, $j = (\overline{1, n})$.

2. Элементы исходной матрицы, или матрицы опроса преобразуют (пересчитывают) по формуле 2.

$$S_{ij} = A_{\max} - A_{ij} \quad (2)$$

где: S_{ij} - преобразованный ранг,

A_{\max} - максимальный элемент матрицы опроса.

В результате трансформации формируется матрица S - матрица преобразованных рангов: $\{S_{ij}\}$, $i = (\overline{1, m})$, $j = (\overline{1, n})$.

3. Для каждого столбца матрицы S определяется сумма R_j -групповая (или обобщенная) оценка j -го фактора (формула 3).

$$R_j = S_{1j} + S_{2j} + S_{3j} + \dots + S_{ij} + S_{mj}, j = \overline{1, n}. \quad (3)$$

4. Затем вычисляется относительный вес каждого фактора по всем групповым оценкам (формула 4).

$$W_j = R_j / (R_1 + R_2 + \dots + R_i + \dots + R_n), j = 1, n \quad (4)$$

где $W_1 + W_2 + \dots + W_i + \dots + W_n = 1$

На заключительном шаге назначаются ранговые оценки на основе относительных (или нормированных) весов факторов W_j в соответствии с правилом - большему значению весового коэффициента W_j присваивается высший ранг.

Таким образом, в результате применения метода ранжирования выявляются наиболее значимые переменные, а соответственно и факторы определяющие уровень качества медицинской помощи. ■

Библиографический список

1. Анализ производственно-экономических показателей медицинского учреждения. Методические рекомендации. Новокузнецк. Институт усовершенствования врачей, 1995. - С.35-96.
2. Вардосанидзе СЛ. Управление качеством лечебно-диагностического процесса в многопрофильном стационаре - Ставрополь. - 2002. — С. 41-49.
3. Калиниченко В.И., Аршинова Н.А. Калиниченко Л.А. и др. Значимость системы управления качеством оказания медицинской помощи в реализации реформ муниципального здравоохранения // Реформирование муниципального здравоохранения: проблемы и поиски решений: Сб. науч.(тр. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. В.И. Калиниченко. - Краснодар, 2000. - С. 66-68.
4. Экономика здравоохранения: Учебн. Пособие. 2-е изд./ Под ред. А.В. Решетникова - Москва. - 2007. - С. 48-52.

Инновационная стратегия социально-экономической политики региона Российской Федерации – Республики Башкортостан в 2008-2010 годах

Андрей Сергеевич МИХАЙЛОВ

Башкирская Академия Государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

В современных условиях функционирования рыночной экономики России особое внимание уделяется формированию региональной социально-экономической политики государства. В статье рассмотрены цели и основные направления реализации региональной политики государства, предложено рассматривать инновационный характер развития экономики регионов как основную составляющую социально-экономической политики, произведена оценка развития инновационной деятельности в Республике Башкортостан в 2008-2010 гг.

Государственная региональная политика в условиях рыночных отношений должна вырабатываться с учетом децентрализации экономики, укрепления финансово-хозяйственной самостоятельности политических и административно-территориальных единиц, изменения и перераспределения функций между центром, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В настоящее время главные цели государственной региональной политики России следующие:

- создать во всех регионах Российской Федерации равные политические и социально-экономические условия для реализации на их территории прав, установленных в Конституции России и федеральных законах;
- гарантировать получение всеми гражданами России минимальных социальных стандартов и равной социальной и правовой защиты. Реализация данных целей предполагает: создание в регионах благоприятной среды для установления новых экономических отношений и общехозяйственных условий, облегчающих функционирование субъектов хозяйствования различных типов собственности; формирование в регионах условий для реализации интересов территорий (как сово-

купных интересов проживающего населения); активное содействие местному самоуправлению; воссоздание (реконструкцию) полноценной межрегиональной инфраструктуры, способствующей становлению единого экономического пространства страны, эффективно-му территориальному разделению и интеграции общественного труда, развитию рыночных отношений; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное значение для России; оказание государственной поддержки депрессивным регионам.

Основными направлениями реализации государственной региональной политики России являются:

- формирование правовых основ федеративных отношений и местного самоуправления, а также практическое обеспечение конституционного принципа взаимного равноправия субъектов Российской Федерации;

- систематическая разработка прогнозов социально-экономического развития России и федеральных целевых программ; методическое и нормативное обеспечение деятельности органов государственной власти Российской Федерации, субъектов и органов местного самоуправления; периодическое изменение административно-территориального деления страны — как отражения происходящих перемен в ее политическом и социально-экономическом развитии. При этом важно подчеркнуть, что неперенными условиями реализации государственной региональной политики являются:

- обеспечение единого экономического пространства Российской Федерации, которое определяется общностью государственного руководства, денежной, налоговой, бюджетной и финансовой систем, единым информационным пространством, скоординированным развитием основных институциональных структур;

- стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом из регионов России и повышение на этой основе уровня жизни всех слоев населения;

- повышение квалификации госслужащих, занимающих высшие, главные и ведущие государственные должности, а также резерва на их замещение; координация научной и учебной работы региональных кадровых центров; координация деятельности организаций и учреждений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации госслужащих, и др.

Региональная политика — составная часть общенациональной политики, нацеленная на устранение несоответствий показателей в развитии важнейших макроэкономических показателей и пропорций в региональном развитии.

Инновационный характер региональной инвестиционной политики

Одно из важнейших требований современности — инновационный характер развития экономики регионов. Инновации становятся важнейшим условием экономического подъема страны. Обеспечение необходимого уровня инновационной активности в экономике региона — ключевая экономическая проблема успешности его развития. Инновационная стратегия региона формируется исходя из целевых экономических установок, принимаемых предприятиями на долгосрочный период. Инновационная стратегия, опираясь на стратегический маркетинг, должна опережать рыночный спрос и в определенной степени формировать его в будущем.

Механизм эффективной реализации инновационных проектов включает в себя:

- разработку стратегии реализации проекта;
- создание специальной бизнес-оболочки;
- формирование инновационного климата на предприятии;
- стратегию продвижения проекта и его активный маркетинг;
- новые способы финансирования проекта;
- контроль и мониторинг.

Принципами формирования обоснованной региональной инвестиционной политики являются: эффективность, структурное равновесие, целенаправленность, общенациональная значимость.

Ориентир на эффективное инвестирование. Инвестиции, направляемые в экономику региона, должны приносить прибыль в условиях, ограничиваемых целями каждого конкретного проекта, периодом его реализации, привлекаемыми под него ресурсами. Целесообразно вкладывать средства в проекты, эффектив-

ность которых заранее подтверждена, сроки окупаемости невелики, а условия реализации не имеют дополнительных рисков. Следовательно, инвестиции должны направляться в первую очередь на создание новых некапиталоемких или стратегически важных производств. Следует отказаться от финансирования и поддержки безнадежно убыточных предприятий, а также от создания новых производств, продукция которых будет неконкурентоспособна по сравнению с аналогичными завозимыми товарами или ресурсами.

Стремление к достижению структурного равновесия. В региональной экономике инвестиционные потоки имеют определенные ограничения структурного характера. Каждое структурное соотношение нуждается в установлении некоторых предельных уровней развития или текущего состояния. Предельные значения должны устанавливаться взвешенно, в зависимости от тактических условий реализации того или иного этапа программы и возможности вмешательства государства в решение этих проблем, поскольку возможно сознательное манипулирование подобными соотношениями.

Целенаправленность инвестирования. Необходимость этого принципа связана с ограниченностью инвестиционных ресурсов. Инвестиции следует направлять на реализацию конечного числа проектов, имеющих конкретное обоснование и практическую пользу.

Общенациональная значимость. Проведение инвестиционной политики в регионах (особенно в национальных республиках) не предполагает осуществление той или иной национальной идеологии, оно аккумулирует материализацию корпоративных, групповых и частных интересов сторон, лишь опосредованно представляя собой реализацию интересов общества в целом. Поэтому основными условиями реализации инвестиционной политики должны стать концентрация и общая направленность финансовых и иных интересов основных субъектов инвестиционного процесса, их ответственность в принятии решений и реализации тех или иных программ. Формирование такого подхода должны взять на себя государственные органы региона.

Развитие инновационной деятельности в Республике Башкортостан в 2008-2010гг. как составляющей социально-экономической политики региона Российской Федерации

В 2008 году в республике реализован первый - начальный интегрирующий этап Республиканской инновационной целевой программы Республики Башкортостан на 2008-2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Башкортостан от 30 декабря 2007

года N УП-636, включающий создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан, объединение их в единую систему, при этом привлечения средств бюджета Республики Башкортостан для реализации начального этапа не предусматривалось.

В 2009 году начался второй - инвестиционный этап реализации Республиканской инновационной целевой программы Республики Башкортостан на 2008-2010 годы, предусматривающий в 2009 – 2010 годах расширение масштабов инновационной деятельности посредством формирования новых элементов инновационной инфраструктуры.

Законом Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2009 год» в 2009 году расходы на реализацию мероприятий Республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008-2010 годы запланированы в сумме 68 330 тыс. рублей. Большая часть средств предусматривалась на реализацию механизмов частичного возмещения затрат на инновационную деятельность, проведение конкурсов на инновационную тематику, пропаганду инновационной деятельности, организацию выставок, салонов, семинаров, размещение заказов на НИОКР, издание учебно-методической литературы по вопросам инновационной деятельности.

Расходы бюджета Республики Башкортостан на государственную поддержку субъектов инновационной деятельности с учетом корректировки возможностей бюджета Республики Башкортостан (предусмотрено Республиканской инновационной целевой программой) за 2009 год составили 34 240 тыс. рублей или 50,1% бюджетных ассигнований.

В целях создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности в Республике Башкортостан в проекте бюджета Республики Башкортостан на 2010 год расходы на реализацию мероприятий Республиканской целевой инновационной программы Республики Башкортостан на 2008-

2010 годы запланированы в сумме 68 330 тыс. рублей, на 2011 год - в сумме 35 млн. рублей, на 2012 год - в сумме 36 млн. рублей.

Фактические расходы бюджета Республики Башкортостан на государственную поддержку субъектов инновационной деятельности в 2010 году составили 37 345 тыс. рублей или 54,7 процента бюджетных ассигнований. Учитывая последствия мирового финансового кризиса 2009 года, оказавшие влияние не только на формирование бюджета Республики Башкортостан, но и всей бюджетной системы Российской Федерации в 2010 году, достигнутые показатели государственной поддержки Правительством Республики Башкортостан инновационной деятельности в прошедшем году оцениваются на высоком уровне.

Кроме того, инвестирование в развитие научно-технической деятельности в Республике Башкортостан осуществляется посредством создания венчурных фондов, деятельность которых направлена на выбор и финансирование конкретных инвестиционных проектов. В республике осуществляет свою деятельность Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, который свои активы в сумме 200 млн. рублей передал в доверительное управление управляющей компании ЗАО «Управляющая компания «Сбережения и инвестиции» с целью включения его в состав закрытого паевого инвестиционного фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан» с привлечением такой же суммы от частных инвесторов. Также финансирование проектов в области инновационного развития в среднесрочной перспективе возможно за счет активов Башкирской венчурной компании, уставный капитал которой сформирован из государственных пакетов акций предприятий республики в сумме более 9 млрд. рублей, путем их передачи в оплату паев закрытых паевых инвестиционных фондов венчурных инвестиций■

Библиографический список

1. В.М. Аньшин, А.А. Дагаев «Инновационный менеджмент. Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития» М.: Дело, 2007. – 584 с.;
2. Л.С. Валинурова «Управление инвестиционной деятельностью» М.: КНОРУС, 2005. – 384 с.
3. В.В. Козырев // Научно-практический журнал «Инновации» №10 (132), октябрь 2009, стр. 11.
4. В.Н. Киселев // Научно-практический журнал «Инновации» №10 (132), октябрь 2009, стр. 77.
5. В.А. Хочуев // Научно-практический журнал «Инновации» №06 (128), июнь 2009, стр.61.
6. Закон Республики Башкортостан от 21.11.2008 № 51-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2009 год».
7. Закон Республики Башкортостан от 12.07.2010 № 286-з «Об исполнении бюджета Республики Башкортостан за 2009 год».
8. Закон Республики Башкортостан от 02.12.2009 № 187-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2010 год».

Личностно-ориентированный подход к управленческому выбору методов риск-контроллинга в сфере инвестиций

Сергей Николаевич РОМАНОВ

Московский авиационный институт

В современных условиях, когда необходима ускоренная реализация потенциала инновационной трансформации социально-экономической системы России, главным двигателем экономики должен стать инвестиционный спрос, прежде всего со стороны предпринимательского сектора. В связи с этим одной из приоритетных задач государственной экономической политики является формирование благоприятного инвестиционного климата. Однако при этом инвестиционная деятельность предприятий в ближайшие годы будет осуществляться в условиях растущей турбулентности внешней среды бизнеса, неопределенности и повышенных рисков, что требует адекватного управленческого воздействия с использованием специальных механизмов и инструментов, наиболее совершенным из которых является риск-контроллинг, позволяющий своевременно выявить потенциальные риски и угрозы реализации проекта.

Оценка рисков инвестиционных проектов является необходимым исходным этапом управления процессом реализации проекта и основным содержанием механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта. Качество диагностики рисков, присущих конкретному проекту, и связанная с ним достоверность информации для принятия управленческих решений определяются совокупностью используемых методов оценки рисков. Выбор тех или иных методов оценки осуществляется, как правило, с учетом особенностей отдельных стадий оценки, каждая из которых решает свои задачи.

Согласно международным стандартам ISO/IEC, оценка риска в единстве его положительных и негативных аспектов представляет собой анализ риска, включающий идентификацию, описание, измерение, и собственно оценку (качественную и количественную). Целью идентификации рисков является уста-

новление потенциальных источников ущерба организации в ходе реализации инвестиционного проекта путем проведения полного анализа всех возможных случаев, которые могут причинить такой ущерб. Поскольку идентификация рисков представляет собой процесс выявления неизвестных, потенциально опасных факторов для реализации инвестиционного проекта и деятельности организации в целом, необходимо наличие максимально полной информации об организации и ее внешнем окружении, а так же о стратегии ее развития, производственных процессах, технологии, персонале и т.п., что позволит получить данные об угрозах и возможностях достижения поставленных целей. Таким образом, для идентификации рисков реализации инвестиционного проекта необходимо выявить максимальное число рисков, которым подвержена организация во всех сферах деятельности. С этой целью должны быть рассмотрены все возможные факторы изменений организации по основным направлениям:

- стратегические (долгосрочные цели организационного развития; собственный капитал, заемные средства, структура активов; имидж и деловая репутация предприятия; рыночные позиции; политические, социальные, макроэкономические, научно-технические факторы; возможные и ожидаемые изменения законодательства и т.п.);
- операционные, связанные с текущей деятельностью организации;
- финансовые;
- информационные (контроль над источниками информации, хранением и использованием информации, коммерческая тайна, интеллектуальная собственность и использование современных технологий для эффективного пользования знаниями и информацией, которыми обладает организация);
- регулятивные (соответствие действующим

щему законодательству).

Выполняя работу по выявлению риска, необходимо учитывать, что неопределенность условий реализации инвестиционного проекта не является постоянной, по мере осуществления проекта поступает дополнительная информация, поэтому обстоятельства неопределенности периодически снимаются. В соответствии с этим идентификация рисков осуществляется на конкретный момент времени, а поскольку ситуация непрерывно меняется, постоянно возникают и исчезают те или иные виды рисков, идентификация должна выполняться постоянно.

Описание рисков – следующий этап анализа рисков, основной целью которого является подробное описание выявленных рисков в определенном формате, что позволяет более эффективно проводить их дальнейший анализ. С учетом последствий и вероятности каждого из выявленных рисков, надлежащий формат их описания дает возможность правильно установить приоритеты и выделить те риски, которые требуют более пристального внимания и изучения. Описание рисков служит основой для формирования «карты рисков» организации, которая дает взвешенную оценку рискам и позволяет обосновать срочность тех или иных мероприятий по снижению степени риска. Формирование «карты риска» позволяет выявить зоны бизнеса, подверженные тем или иным рискам, а так же описать действующие методы контроля над рисками и определить необходимость внесения изменения по уменьшению, усилению контроля или пересмотру действующих механизмов. Кроме того формирование «карты рисков» позволяет определить зоны ответственности за рисками и распределить соответствующим образом необходимые ресурсы.

Заключительный этап анализа рисков инвестиционного проекта – измерение риска, то есть определение вероятности наступления рискового события и его последствий. Измерение риска может быть количественным, качественным или смешанным. Например, последствия с точки зрения

угроз и возможностей могут быть измерены как высокие, средние и низкие, вероятность так же может быть высокой, средней и низкой. Однако различные организации применяют разные методы измерения последствий и вероятностей рисков событий. Если для одних организаций оказывается достаточным использовать трехмерную матрицу оценки вероятности наступления риска и его последствий, то другие предприятия предпочитают использовать пятимерную матрицу оценки.

В настоящее время существует достаточно большое количество методов и технологий анализа рисков, которые рекомендуются, как для негативных или положительных рисков, так и для любых видов и классов риска [3] (рис. 1).

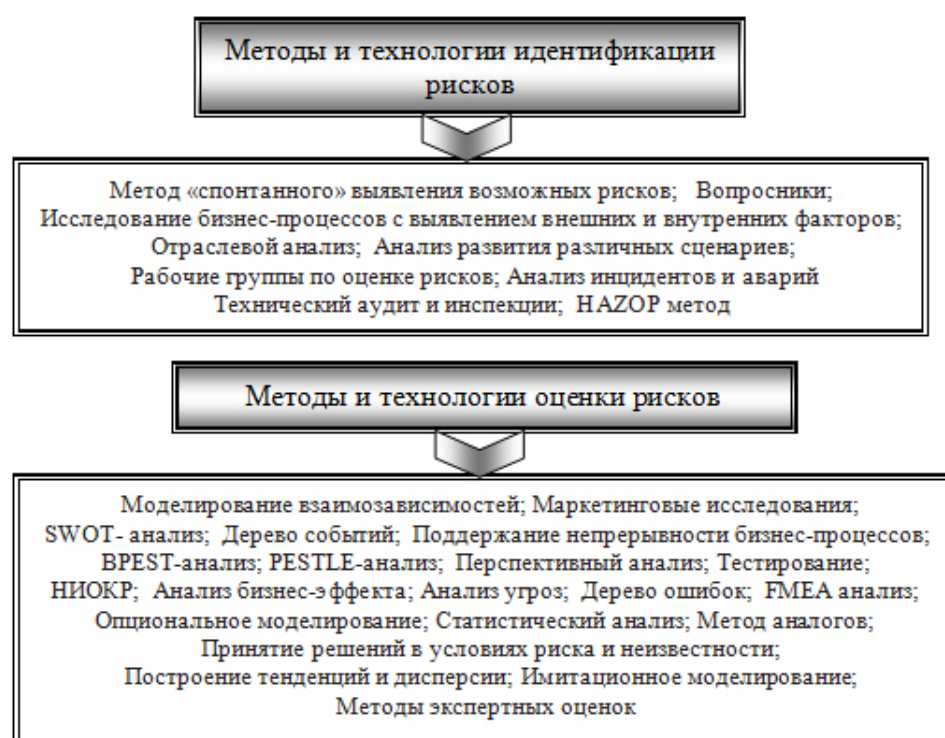

Рисунок 1. Методы и технологии оценки рисков.

Представленная группировка методов оценки рисков носит, на наш взгляд, достаточно условный характер, поскольку идентификация рисков может проводиться с использованием тех методов и технологий оценки, которые используются при анализе рисков, и наоборот. Например, такие методы, как SWOT-анализ, PESTLE-анализ, BPEST-анализ позволяют не только анализировать уже имеющиеся риски, но и выявлять потенциальные риски внешнего окружения организации. Это имеет особое значение по отношению к рискам реализации инвестиционного проекта, в силу значительной продолжительности проекта во времени, что делает первостепенным не просто выявление возможных существующих рисков, а прогнозирование потенциальных угроз, способных негативно повлиять

на реализацию инвестиционного проекта и деятельность предприятия в этот период в целом.

В связи с этим мы считаем необходимым дополнить общепринятую классификацию этапов анализа и оценки рисков, а также адекватных им методов, важным структурным элементом – «прогнозирование рисков», что соответствует содержанию сферы риск-контроллинга инвестиционных проектов (ИП) (рис. 2).

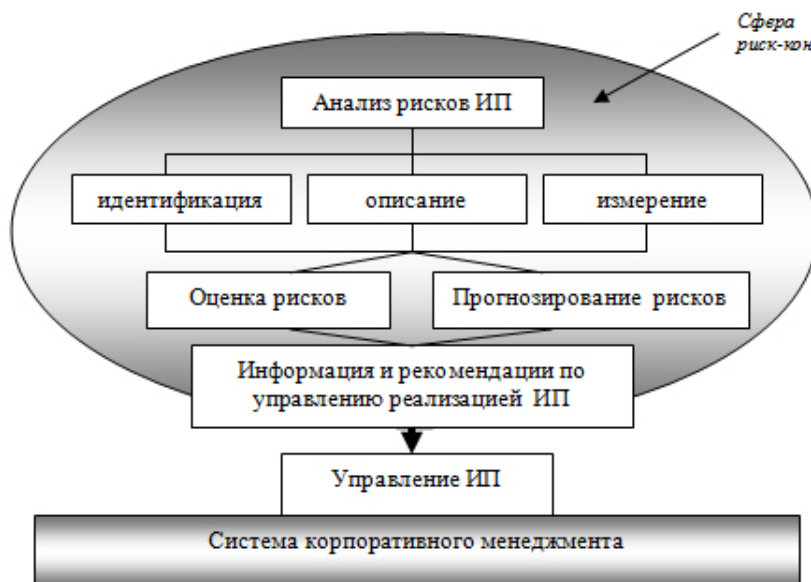

Рисунок 2. Структурные элементы содержания сферы риск-контроллинга инвестиционного проекта.

В предлагаемом варианте конструкция сферы риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта получает логическое завершение, как в содержательном плане, так и с точки зрения методического обеспечения организации процесса риск-контроллинга. В данном случае система методов оценки рисков, рекомендуемая международными и отечественными стандартами в области риск-менеджмента, расширяется за счет присоединения методов прогнозирования рисков, основу которых могут составить методы, широко используемые при разработке форсайтов и объединенные известным «ромбом Форсайта» [1; 2].

Методология Форсайта в современных условиях повышенных рисков, неопределенности и быстрых изменений внешней среды успешно используется при стратегическом планировании инновационного, социально-экономического, научно-технологического развития, причем, не только на национальном, но и на корпоративном уровне. Поскольку среда реализации инвестиционного проекта характеризуется значительной турбулентностью, сочетанием системных и несистемных рисков, высокой степенью неопределенности относительно будущих горизонтов, требуется всестороннее многоаспектное исследо-

вание внешних и внутренних факторов при прогнозной оценке потенциальных рисков и угроз реализации инвестиционных проектов. Это требование выполняется в ходе разработки Форсайта рисков инвестиционного проекта за счет: привлечения экспертов в различных областях (инвестиции, финансы, страхование, лизинг, риск-менеджмент, контроллинг и т.д.); использования комплекса методов («ромб Форсайта»); системного рассмотрения большого количества факторов.

Каждый из методов в большей или меньшей степени ориентирован на один из четырех аспектов прогнозных исследований – креативность, качество экспертизы, доказательность, взаимодействие экспертов (отсюда название «ромб Форсайта»). Но при этом главное в методологии Форсайта – комплексное использование максимально большего количества методов. Для Форсайта рисков этот комплекс методов должен включать, по нашему мнению, следующие методы: сценарный анализ, SWOT-анализ, метод Дельфи, панели экспертов, мозговой штурм, морфологический и структурный анализ, многокритериальная оценка, моделирование, бенчмаркинг, экстраполяция, обзор литературы по методу контент-анализа.

Естественно, что при идентификации, анализе и прогнозировании рисков конкретного инвестиционного проекта совершенно не обязательно использовать весь арсенал предлагаемых методов и технологий оценки рисков. Следует также учитывать, что, например, такие методы, как сценарный анализ, HAZOP метод, перспективный анализ, дерево событий и др. используются и при выявлении рисков, и при их анализе, и в процессе прогнозирования потенциальных рисков.

Проведенный нами опрос руководителей ряда транспортных и производственно-торговых компаний Москвы и Московской области в рамках исследования инвестиционной активности предприятий, показал, что наиболее часто используемыми методами выявления и анализа рисков инвестиционных проектов являются статистические методы, SWOT-анализ, методы экспертных оценок, конкурентный анализ, анализ бизнес-процессов. Очевидно, что данный

набор должен быть увеличен за счет, как широко известных методов, так и за счет не совсем традиционных для оценки инвестиционных рисков.

Так, принято считать, что HAZOP-метод (исследование опасности и работоспособности системы) применим в основном для анализа рисков сложных промышленных систем, комплексов и т.п. Принципы и процедуры метода HAZOP используют для идентификации потенциальных опасностей, касающихся самой системы, и опасностей, выходящих за ее пределы. Одновременно проводится идентификация потенциальных проблем работоспособности системы, в частности, возможных причин эксплуатационных нарушений и отклонений в производстве, приводящих к изготовлению несоответствующей продукции. Характерной особенностью исследования HAZOP является проведение экспертизы, в процессе которой группа разнопрофильных специалистов под руководством лидера проводит систематические исследования частей проекта или системы, в результате чего выявляются отклонения от целей. Мы считаем, что аналогичный подход вполне применим для исследования процесса реализации инвестиционного проекта, который представляет собой систему со сложными внутренними и внешними связями и включает несколько последовательных стадий.

Анализ внешней среды с целью выявления потенциальных рисков реализации инвестиционного проекта целесообразно выполнять с помощью методов PESTLE-анализ, BPEST-

анализ. PESTLE-анализ направлен на выявление внешних факторов воздействия на стратегию и деятельность предприятия, среди которых в соответствии с аббревиатурой: политические, экономические, социокультурные, технологические, правовые, экологические. Аналогичные функции выполняет BPEST-анализ, в ходе которого дополнительно исследуются факторы бизнес-среды. Для анализа отдельной отрасли и конкурентных позиций предприятия идеальной является модель «пяти сил» Майкла Портера. Данная методика позволяет оценить угрозы для предприятия со стороны ближайших и потенциальных конкурентов, способных войти в данную стратегическую группу; угрозы усиления рыночной власти поставщиков; угрозы со стороны потребителей; угрозы появления товаров-заменителей. Широко известным и хорошо зарекомендовавшим себя методом анализа и стратегического планирования является SWOT-анализ, позволяющий всесторонне изучить сильные и слабые стороны предприятия в сопоставлении их с угрозами и возможностями со стороны внешней среды.

Таким образом, при выявлении, анализе и оценке рисков реализации инвестиционного проекта в процессе риск-контроллинга представляется целесообразным использовать максимально широкий круг методов и способов идентификации, анализа и прогнозирования внутренних и внешних рисков, относящихся не только к сфере реализации данного инвестиционного проекта, но и к деятельности предприятия в целом.■

Библиографический список

1. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2011.
2. Соколов В.А. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – № 1(1).
3. Стандарты Стандарты управления рисками (Федерация европейских ассоциаций риск-менеджмента Ferma). URL: [http://rrms.ru/files/upload/Doc-pdf%20RU%202005%20\(3\).pdf](http://rrms.ru/files/upload/Doc-pdf%20RU%202005%20(3).pdf)

Инвестиционный проект как предмет риск-контроллинга с позиций системного подхода

Сергей Николаевич РОМАНОВ

Московский авиационный институт

Социально-экономическое развитие России в ближайшие годы будет осложнено, как минимум, двумя проблемами – необходимостью перевода экономики на инновационный социально-ориентированный тип развития и объективными трудностями окончательного преодоления последствий развернувшегося в 2008 году глобального кризиса. В связи с этим первоочередными задачами государства в сфере экономической политики должны стать усилия по обеспечению необходимых условий для стабильного и эффективного развития отечественных предприятий разной отраслевой принадлежности. Однако помимо государственной поддержки необходимы и усилия самих предприятий в направлении инвестиционной и инновационной активности, совершенствования бизнес-процессов, организации эффективного управления с использованием современных и передовых инструментов менеджмента, одним из которых является риск-контроллинг.

Становление и развитие риск-контроллинга в качестве инструмента управления современным предприятием является отражением объективного процесса постоянного совершенствования теории и практики менеджмента. Объектами контроллинга становятся различные направления деятельности предприятия, в том числе инвестиционная, которые осуществляются в условиях риска, в связи с чем выделение риск-контроллинга как самостоятельного направления контроллинга представляется логичным и целесообразным, а с учетом растущих рисков, нестабильности внешней среды бизнеса и общей неопределенности – особенно актуальным. Но позиционируя риск-контроллинг как независимое направление, его следует рассматривать в качестве неотъемлемого элемента системы контроллинга и управления предприятием в целом. В связи с этим при определении риск-контроллинга по отдельным

направлениям деятельности предприятия необходимо опираться на положения современной концепции контроллинга, сформировавшейся к настоящему времени [1; 3; 4; 5; 8].

На наш взгляд, риск-контроллинг инвестиционной деятельности предприятия представляет собой комплексную систему методического и информационно-аналитического обеспечения принятия оптимальных управленческих решений в процессе реализации инвестиционного проекта, направленную на своевременное выявление и нейтрализацию внешних и внутренних рисков и угроз, препятствующих достижению целей реализации проекта и эффективного развития предприятия. Таким образом, предметом риск-контроллинга инвестиций выступает инвестиционный проект, а объектами риск-контроллинга становятся совокупные риски его реализации, представляющие одновременно риски деятельности предприятия в целом.

Инвестиционный проект, как и любой проект, означает некоторую задачу с известным результатом, имеющим четкую, заранее определенную цель, которую нужно достичь в оговоренные сроки и в рамках бюджета [7, с. 17]. В ряде работ российских и зарубежных авторов под проектом понимается система сформулированных в его рамках целей, создаваемых или модернизируемых для их реализации физических объектов, технологических процессов, технической и организационной документации для них, необходимых материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению [2; 6; 7; 9].

В контексте проблем повышения эффективности корпоративного управления с использованием механизма риск-контроллинга мы считаем целесообразным рассматривать

инвестиционный проект на микроуровне, как проект, который реализует отдельная компания в соответствии с целями своего стратегического развития. В связи с этим инвестиционный проект представляет последовательный процесс реализации комплексного плана мероприятий, направленных на создание нового продукта, создание нового или модернизацию действующего производства товаров (услуг) с целью достижения стратегических целей предприятия, получения экономического и (или) социального эффекта. Анализ имеющихся в литературе дефиниций позволил выделить наиболее значимые структурно-содержательные компоненты инвестиционного проекта, среди которых: цель; задачи; комплекс мер по реализации проекта; результат; сроки; ресурсы (рис. 1).

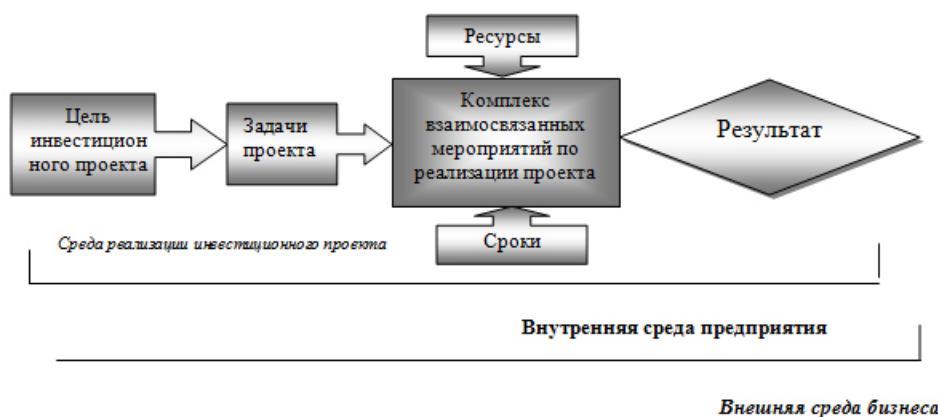

Рисунок 1. Структурно-содержательная модель инвестиционного проекта как предмета риск-контроллинга.

Каждый инвестиционный проект осуществляется для достижения заранее определенных целей, которые могут иметь стоимостную оценку (максимизация прибыли, рост объема продаж, снижение издержек, расширение бизнеса, рост капитализации компании, повышение доходов акционеров и т.п.) или выражаться через качественные параметры, такие как: формирование позитивного имиджа компании, завоевание новых рынков, осуществление социальных или экологических программ, стремление избежать поглощения и т.д. Поэтому цель инвестиционного проекта справедливо рассматривать как исходный компонент содержательной интерпретации инвестиционного проекта.

Для достижения цели проекта определяются задачи, в соответствии с которыми разрабатывается комплекс взаимосвязанных мероприятий по реализации проекта. Последовательное осуществление этих мероприятий во времени проходит ряд стадий: прединвестиционная, инвестиционная, эксплуатационная. Каждая из этих стадий направлена на получение заданного результата, что обеспечивает достижение главной

цели проекта.

Сроки и ресурсы выступают временными и ресурсными ограничениями реализации проекта. Конечным результатом проекта могут быть новые продукты, технологии, услуги, решение социально-экономических, финансовых задач и т.п.

Таким образом, системность инвестиционного проекта выступает его фундаментальной характеристикой, которая отражает внутренние зависимости элементов инвестиционного проекта и его внешние связи по отношению к системе управления предприятием, направлениям его хозяйственной деятельности и воздействиям внешней среды бизнеса (рис. 1).

Каждый из структурных элементов инвестиционного проекта является необходимым, но только в общей совокупности и тесной взаимосвязи они обеспечивают эмерджентность инвестиционного проекта как системы. В свою очередь, инвестиционный проект, реализуемый предприятием, является элементом более сложной системы, которая охватывает сферу хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому инвестиционный проект выступает

объектом управления, как любой процесс в системе функционирования предприятия, направленный на достижение определенной цели.

Отражением системности инвестиционного проекта является проекция пересечения интересов многочисленных связанных лиц (стейкхолдеров) в плоскости среды реализации инвестиционного проекта, что обусловлено совместным влиянием на результаты и ход реализации проекта факторов внешней и внутренней среды предприятия (рис. 2).

В числе стейкхолдеров инвестиционного проекта может быть выделено само предприятие, реализующее инвестиционный проект (в лице акционеров, руководства и персонала предприятия); инвесторы, кредиторы, потребители, поставщики, партнеры предприятия, задействованные в реализации проекта; общественность, государственные органы и др. Совокупность интересов, отношений в процессе деятельности всех сторон, связанных с реализацией инвестиционного проекта, формируют среду реализации инвестиционного проекта, которая отражает систему совмещения факторов и условий внешней

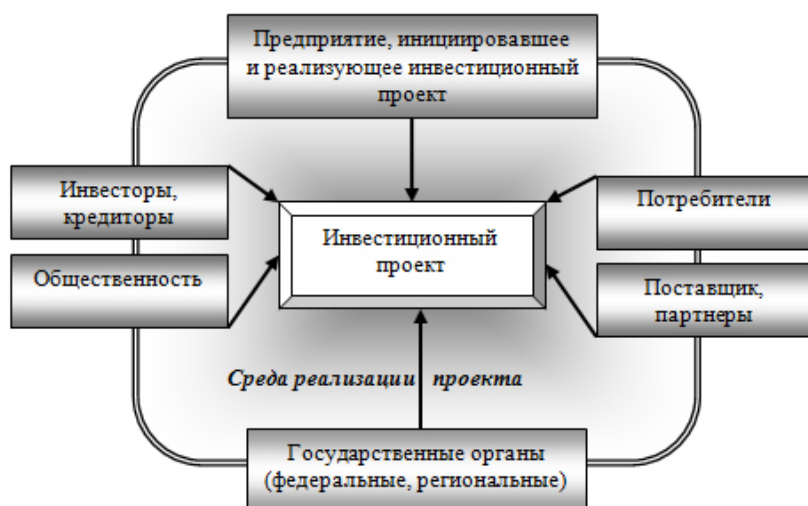

Рисунок 2. Стейкхолдеры инвестиционного проекта предприятия.

и внутренней среды бизнеса предприятия в рамках реализации данного инвестиционного проекта.

Системность и целевая ориентация инвестиционного проекта означают, что процесс реализации инвестиционного проекта можно и нужно управлять с учетом совокупности факторов внешней и внутренней среды бизнеса, способных оказать на инвестиционный проект, как позитивное, так и негативное воздействие.

Со стороны внешнего окружения на эффективность реализации инвестиционного проекта оказывают влияние макроэкономические факторы формирования благоприятной инвестиционной среды, воздействие которых носит комплексный взаимодополняющий характер. Так, стимулирование государством экономического роста посредством снижения налоговой нагрузки на реальный сектор экономики, формирование благоприятной бизнес-среды и инвестиционного климата оказывают прямое позитивное влияние на характер среды реализации конкретного инвестиционного проекта.

На микроуровне формирование благоприятной среды реализации инвестиционного проекта определяется такими факторами, как: прочное финансовое состояние предприятия, его кредитоспособность, стабильная положительная динамика объемов производства и реализации продукции, устойчивые рыночные позиции, успешный опыт реализации инвестиционных проектов, высокий уровень корпоративного менеджмента, позитивный имидж и деловая репутация предприятия, квалифицированный персонал, способность привлечь внешние источники финанси-

рования и т.п.

Вместе с тем, среда реализации инвестиционного проекта находится под большим воздействием внутренних и внешних рисков, которые делают условия реализации проекта неопределенными. Именно поэтому возникает настоятельная необходимость управления инвестиционным проектом с использованием концепции риск-контроллинга, что позволяет выявить потенциальные риски и угрозы реализации инвестиционного проекта и идентифицировать наиболее значимые из них с точки зрения достижения

целей проекта. Информация об этих рисках, ее аналитическая интерпретация, оценка возможного негативного воздействия рисков на результаты реализации инвестиционного проекта и деятельности предприятия в целом, формируют информационно-аналитическую и методическую базу принятия управленческих решений, как по проекту, так и по деятельности предприятия в целом. Поэтому с точки зрения управления, блок риск-контроллинга инвестиционного проекта оказывается встроенным во второй контур управления – систему внутрифирменного управления. Но при этом третий и четвертый контуры управления также задействованы в риск-контроллинге инвестиционного проекта через процесс регулирования национальной инвестиционной сферы и систему индикативного планирования и регулирования социально-экономического развития страны (рис. 3).

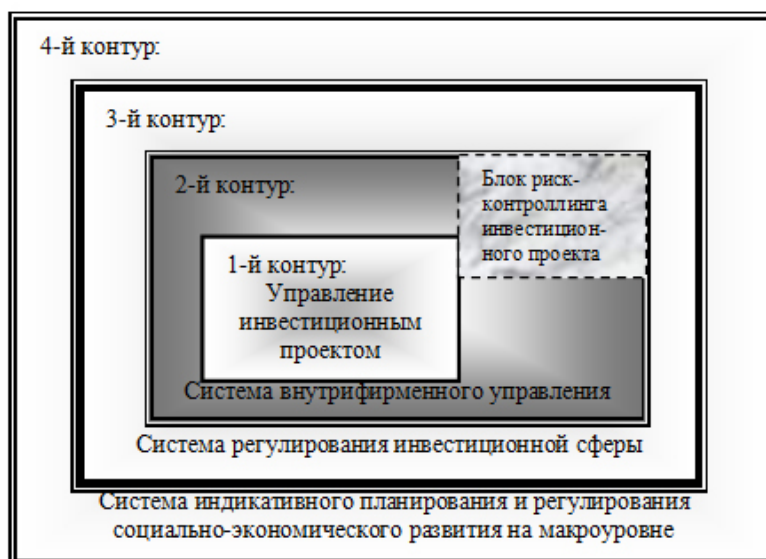

Рисунок 3. Позиционирование блока риск-контроллинга инвестиционного проекта в контурах управления предприятием.

Таким образом, с позиций системного подхода инвестиционный проект выступает предметом риск-контроллинга как единая система своих внутренних компонентов (цель, задачи, мероприятия, результат, ресурсы, сроки), а также как один из элементов системы хозяйственной деятельности предприятия, осуществляемой в условиях повышенных рисков

и неопределенности. Вместе с тем инвестиционный проект представляет сферу пересечения интересов широкого круга участников реализации проекта, испытывает системное влияние разнонаправлено действующих факторов внутренней и внешней среды, что находит отражение в пересечении контуров управления предприятия.■

Библиографический список

1. Ананькина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Н.Г. Данилочкиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2005.
2. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами: Учебник. – 2-е изд. – М.: ДиС, 2007.
3. Дедов О.А. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
4. Карминский А. М. Информационно-аналитическая составляющая бизнеса: методология и практика. – М.: Финансы и статистика, 2007.
5. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvath & Partners ; Пер. с нем. – 3-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
6. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Полковников А.В. Управление проектами: учеб. пособие / Под ред. В.Д. Шапиро. – 7-е изд., стереотип. – М.: Омега-Л, 2011.
7. Ньютон Р. Управление проектами от А до Я / Ричард Ньютон; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2011.
8. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М.: Финансы и статистика, 2008.
9. Управление проектом. Основы проектного управления: Учебник / под ред. М.Л. Разу. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010.

Глобализационно-правовые процессы в контексте трансформации общества

Екатерина Александровна СПРЫГИНА

Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

XXI век войдет в историю под эгидой глобализации, когда каждый индивид, семья, общество или государство получают неограниченные возможности самореализации. Начало процесса глобализации привело к формированию новых представлений о том, каким должен быть мир. Видоизменение как внутренней, так и внешней политики стран, стало катализатором мирового развития, которое определяется мировыми тенденциями движения международного сообщества к социально-правовому процессу.

Так, М. Арчер считает что, глобализация – это процесс, который приводит к охватывающему весь мир связыванию структур, культур и институтов [1, с. 133].

По мнению М. Делягина, глобализация – это процесс формирования единого (мирового, но одновременно – имеющего четкие и достаточно узкие границы) военно-политического, финансово-экономического и информационного пространства, функционирующего почти исключительно на основе высоких и компьютерных технологий [2, с. 40].

По мнению других исследователей, глобализация включает в себя «все те процессы, посредством которых народы земного шара объединяются в одно всемирное или глобальное общество» [3, с. 100].

Ключ к пониманию природы глобализации, как считает Р.Ф. Хабилов, надо искать в трансформации общественного устройства, в котором мы существуем и развиваемся в течение столетий [4, с. 9]. Национально-государственные формы человеческого бытия постепенно утрачивают свою самостоятельность. Незаметно, как полагает данный автор, мы втягиваемся в новый общественный уклад, ибо глобализация – процесс формирования глобального человеческого сообщества. Выход человеческой деятельности за национальные рамки, транснацио-

нальные формы её организации предвещают кардинальные изменения условий бытия индивидов, социальных групп и общин, народов и государств. Фактически речь идёт о создании глобального сообщества, в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц.

В современных условиях развития и динамики общества глобализацию следует признать одним из самых актуальных вопросов трансформирующегося мира, который активно обсуждается во всех государствах на разных уровнях [5, с. 9].

Появились различные подходы к пониманию процесса глобализации, однако почти все они были направлены на достижение одной цели – сохранение и совершенствование мира. Это идея нашла отражение во всех науках, в том числе науке о праве.

Глобализация оказывает существенное трансформирующее влияние на всю правовую сферу в целом и на общество в частности. В первую очередь, это проявляется в том, что в глобализирующемся мире современное право приобретает новую сущность. [6, с. 90].

Оно больше не является неким регулятором, ограниченным рамками национальных границ и устоявшихся подходов к его пониманию. Право трансформируется в национально-международное образование, в полной мере воплощающее в себе глобальную взаимозависимость и стремление к интернациональной интеграции и гармонизации, что является вектором развития современного права в рамках глобализации.

Глобализационно-правовые процессы, являясь в основе своей объективными, все же в настоящее время имеют ярко выраженную субъективную составляющую, заключающуюся в стремлении отдельных субъек-

тов международных отношений при помощи правовых средств направить эти процессы в определенное русло для достижения собственных национальных интересов.

Глобализация, являясь противоречивым процессом, влечет как позитивные, так и негативные последствия. Среди основных позитивных правовых последствий особо следует выделить интенсификацию и упрощение обмена государственно-правовым опытом между странами, объединение государств в правовом решении общих, в том числе глобальных, проблем, повышение эффективности контроля за соблюдением на национальном уровне норм в области прав и свобод человека, экологических и других норм со стороны мирового сообщества.

К числу же основных негативных последствий необходимо отнести чрезмерную зависимость национального законодательства от западных правовых систем, а также обострение ряда экономических, социальных, политических проблем, связанных с преуменьшением национальной самобытности и неполной готовностью государств в кратчайшие сроки воспринять глобализационные тенденции. Кроме этого, к негативным последствиям глобализации современного права следует отнести внутреннюю дисгармонизацию национальных систем права и систем законодательства на начальном этапе включения их в глобализационные процессы. Однако, особо отметим, что эти негативные последствия ни в коем случае не являются свидетельством того, что глобализация ведет к одностороннему политико-правовому диктату со стороны наиболее развитых государств, направляющих ее, а лишь показывают, что мир переходит в новую стадию своего развития, характеризующуюся усилением международно-правового взаимодействия и консолидацией мирового сообщества.

В условиях глобализации роль права как универсального интегративного регулятора общественных отношений существенно

возрастает, и в первую очередь, вследствие того, что именно право является одним из основных инструментов управления глобализацией, сведения к минимуму ее негативных последствий [7]. Глобализационно-правовые процессы оказали колоссальное влияние на российское законодательство. Под их воздействием существенно трансформировались и продолжают качественно совершенствоваться практически все отрасли законодательства. Сформировались новые отрасли законодательства, отражающие современные реалии (информационное законодательство, арбитражно-процессуальное, законодательство об исполнительном производстве и др.). Российская система законодательства все более приближается к западному образцу, как по содержательным, так и по качественным характеристикам. И в настоящее время динамика развития российской системы законодательства отражает движение в направлении выхода из кризиса, вызванного революционным характером вступления России в глобализационные процессы, и создания условий для дальнейшей интеграции в мировое сообщество.

Таким образом, вступление Российской Федерации в глобализационно-правовые процессы является позитивным, прогрессивным шагом, создающим огромные потенциальные перспективы. К подобным являются такие, как интеграция в мировое сообщество в качестве равноправного субъекта, развитие правового и социально-экономического сотрудничества с различными государствами, сбалансированное развитие политической, правовой, экономической, а также системы социального обеспечения в целом.

Указанные обстоятельства аргументируют позицию о признании интеграции России в международное сообщество и определяет данные факты как глобализационно-правовые процессы в контексте трансформирующегося общества. ■

Библиографический список

1. Archer M.S. *Sociology for One World: Unity and Diversity* // *International Sociology*, 1991. – Vol. 6., № 2. – P. 133.
2. Делягин М. 11 сентября 2001 года: завершение формирования постсоветского мира // *Глобализация: варианты для России. Материалы «круглого стола»*. – СПб., 2001. – С. 38–49.
3. Рукавишников В.О., Халман Л., Эстер П. *Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения*. – М., 1998. – 340с.
4. Хабилов Р.Ф. *Глобализация, государственный суверенитет, права человека* // *Юридический мир*. – М., 2007. – № 10. – 130.
5. Хабилов Р.Ф. *Указ. сочин.* – С. 9.
6. *Современные международные отношения и мировая политика* // Отв. ред. А.В. Торкунов. – М., 2005. – С. 92–93.
7. Макогон Б.В. *Тенденции глобализации в современном праве // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Тезисы выступлений и докладов адъюнктов и соискателей Московского университета МВД России на научно-практической конференции 12 мая 2005 г.* – М.: Московский университет МВД России, 2005.

Осуществление полицейских функций сотскими в уездах Казанской губернии дореформенного периода

Владислав Валерианович МИРОШНИЧЕНКО

Чебоксарский кооперативный институт

Сотские являлись низшим звеном сельской полиции Российской империи. Возникли они еще в допетровские времена, и первоначально эти должности существовали в силу обычая, без всякого законодательного определения.[1]

Согласно положению «О земской полиции» от 3 июня 1837 г. уезды были поделены на станы - в каждом стане учреждалась должность станового пристава, в подчинении у которого и непосредственного надзора за благочинием назначались в селения сотские, которые имели в своем ведении от 100 до 200 дворов.[2]. Сотские в селениях уездов Казанской губернии выбирались крестьянами из своей среды на основании устава о службе по выборам; кроме того, на эти должности могли назначаться и отставные нижние чины по взаимному согласию и условиям, заключаемым с обществами или управлениями, от которых зависело назначение им содержания. Избрание сотских по закону возложено было на сельские сходы, которые ежегодно должны были избирать, из "достаточных и неподозрительных" крестьян, от каждых 100 дворов. Исполнение должности сотских являлось натуральной мирской повинностью. В виде исключения, сельским обществам был разрешен наем сотских из благонадежных отставных и отпускных военных чинов, по особым условиям, утвержденным становым приставом. Оплата труда в данном случае происходила, как правило, за счет частных источников: купцов, землевладельцев и т. д. Сотский не являлся должностным лицом сельского или волостного крестьянского управления, его должность была замещающей, и не была ограничена правилами общего положения о порядке назначения и увольнения должностных лиц крестьянского управления и свои обязанности исполнял, как правило, безвозмездно. Сотские носили бляху, так как они являлись лицом, не имею-

щим чина, поэтому бляха являлась заменой мундира; бляхи были овальной формы - начищенные, прикрепленные к верхней одежде, были видными издали.

Ввиду того, что должность сотского являлась тяжелой натуральной повинностью, некоторые сельские общества освобождали избранных на эти должности лиц от исполнения различных местных повинностей, как натуральных, так и денежных - иногда всех повинностей, иногда лишь некоторых. Сотские выбирались на сельских сходах, после чего их утверждали полицейские управления, а к присяге их уже приводили исправники. На период выполнения своих должностных обязанностей сотские были освобождены от общественных работ, им было запрещено отлучаться со своего территориального участка.[3] В Казанской губернии к сотским избирались кандидаты для их возможного замещения.[4] Непосредственными помощниками сотских были десятские. Сельские сходы, вынося приговоры в отношении сотских своей должности, которые доставлялись полиции, характеризовали выборных лиц: поведения хорошего, под судом и под следствием не состоят". [5] Обычно сотские в Казанской губернии исполняли свои обязанности на протяжении 3 лет. [6]

Сотские, будучи непосредственно подчинены становым приставам, являлись исполнителями как распоряжений земского суда, так и приказаний земского исправника и станового пристава. Сотские должны были еженедельно (не считая экстренных случаев) являться на квартиру к становому приставу и сообщать ему о всех происшествиях происходивших в их селе или деревне. В обязанности первых входило наблюдение за сохранением благочиния, общего спокойствия, безопасности и порядка.[7] В заведовании сотских находились определенные участки стана, называемые сотнями. Сотские наблю-

дали за порядком во время богослужения в церквях, за совращением православных в иную веру. В обязанности сотских входило наблюдение за чистотой в селениях, за чистотой воды в речках, за принятием противопожарных мер, за порядком во время торгов, базаров, за продажей доброкачественных продуктов, за производством торговли с надлежащими свидетельствами и т.д.; они должны были доносить становому приставу о подкинутых детях, о сумасшедших, о найденном мертвом теле, о появлении воров, разбойников и о всяком чрезвычайном происшествии. [8] Определение и увольнение сотских, удаление их от должности и предание суду входило в компетенцию непосредственно уездного полицейского управления.

Штатные полицейские чины Казанской губернии уездного уровня отрицательно относились к пополнению низшего полицейского звена за счет местного уездного населения. К примеру, 31 июля 1863 г. гражданский исправник указывал в своем рапорте, что "большинство населения Гражданского уезда составляют чуваша (из 48 000 мужчин 45 000 были чувашской национальности) народ полудикий, склонный к воровству, совершенно неспособный к полицейской службе по неразвитости и незнанию русского языка"; того же мнения придерживался в своем рапорте от 27 июля 1863 г. и Чебоксарский исправник. [9] Уездные исправники Казанской губернии были убеждены в том, что в своем противодействии преступности и бродяжничеству они могли рассчитывать лишь на поддержку казачьих формирований, а не сотских с десятскими, так как проживающие в деревнях промышляли воровством и конокрадством. [10] Даже казанский губернатор Н.Я.Скарятин подчеркивал, что сотских и десятских избирали из крестьян "которые не только могут быть исправными полицейскими служащими, а еще за собою требуют полицейского надзора: пьяница, лентяй, бездомный, не имеющий никакого значения в обществе, обыкновенно ставится десятским или сотским". [11] Н.Я.Скарятин считал, что крестьяне избирали не из пользующихся авторитетом в уезде, а тех кем можно было бы руководить по своему разумению. [12]

Губернские власти считали, что в сотские и десятские в основном избирались "бестолковые и безграмотные или вовсе слабоумные до идиотства". [13] Плохое материальное обеспечение сотских красноречиво описывалось таким случаем, когда один из только выбранных сотских не присутствовал на присяге ввиду отсутствия у него теплой одежды. [14]

Как считал известный деятель просвеще-

ния чувашского народа В.К. Магницкий, избрание в сотские и десятские местные жители считали не почетным правом, а повинностью, туда избирались те, кто победнее, кого уже не затрагивала рекрутская или подводная повинность. [15] Случались даже случаи сопротивления сотских и десятских уездным полицейским чинам. [16]

Помощь чинам уездным исправникам и становым приставам по розыску преступников, приметы которых были разосланы по уездам Департаментом полиции, сотскими практически не оказывалась. Из-за этого становые приставы, не получив результатов проверки в своем уезде, "отписывались" об отсутствии на вверенной им территории преступников, объявленных в розыск, [17] ограничиваясь донесением (уведомлением) о не оказании помощи по розыскам – фактически сам розыск осуществлялся лишь на бумаге. [18] Свидетельствуют об этом находящиеся в НА РТ и ЦГА ЧР большое количество распоряжений о розыске лиц с их приметами и однотипные рапорты становых приставов о том, что разыскиваемых не обнаружено. [19] Необходимо заметить, что в основном розыск преступников в России дореформенного периода производился допотопно и хаотично, не было конкретных списков находящихся в розыске лиц; существовала лишь масса циркуляров, в которых не учитывалось, в какой именно губернии, уезде может находиться разыскиваемый. Были часты случаи, когда сотские вообще не доносили о разыскиваемых лицах, произошедших в их стане происшествиях или делали это с большим запозданием, и нередко полицейские чины получали информацию о происшествиях не от сотских, в чьи прямые обязанности это входило, а от других лиц. [20]

Значение сотских в селениях значительно изменилось с введением крестьянской реформы 1861 г. (когда на волостных старшин и сельских старост были возложены полицейские функции) и с учреждением должности полицейских урядников; но предъявляемые к ним законом требования остались неизменными и действующим законодательством на них возлагалось исполнение обязанностей по всем отраслям обширной деятельности уездной полиции. Реформой 1862 г. уездная полиция сводилась в единую систему за счет объединения под единым началом станов и уездных городов. [21] Фактическое преобразование полицейских органов в уездах произошло в 1863 г. В Казанской губернии земские суды были преобразованы в полицейские управления в период с мая по июнь 1863 г. [22] ■

Библиографический список

1. Кучкин В. А. Сотские по документальным данным XV – начала XVI века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2 (20). С. 40.
2. Т. II св. зак. изд. 1857 г., ст. 2617.
3. Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность. С.120.
4. ЦГА ЧР. Ф.356. Оп.1.Д.10.Л.2-3.
5. ЦГА ЧР. Ф.122.Оп.1.Д.820.Л.79.
6. НА РТ.Ф.1.Оп.3 Д. 4761. Л.143., 145;ЦГА ЧР.ф.122. Оп.1Д.193.Л.20.
7. Полное собрание законов Российской империи. Наказ чинам и служителям земской полиции от 3 июня 1837 г. //Собр. 2.. Т. 12, № 10306.
8. Там же.
9. НА РТ. Ф.1. Оп.2.Д.1820.Л.70-72.
10. НА РТ. Ф.1.Оп.2.Д.1820.Л.70-72.
11. НА РТ.Ф.1. Оп.3Д.2235.Л.2.
12. НА РТ.Ф.1. Оп.3Д.2235.Л.3.
13. НА РТ.Ф.1.Оп.3.Д.3518 Л.13.
14. ЦГА ЧР.Ф.356. Оп.1Д.10 Л.32.
15. Денисова Н.П. Административно-фискальные и правовые функции общины у чувашей (XIX- нач. XX вв.) // Вопросы истории дореволюционной Чувашии. – С.51-52.
16. ЦГА ЧР. Ф.373.Оп.1Д.319.Л.9-10.
17. НА РТ.Ф.1. Оп. 3. Д.3517Л.49.
18. НА РТ. Ф.1.Оп.3Д.3517.Л.49,127.
19. ЦГА ЧР.Ф.122.1.Д.38.
20. НА РТ. Ф.1Оп.3Д.2235.Л.25 .
21. ПСЗ. Собр.2. Т. XXXVII. Отд.2.№ 39087.
22. ЦГА ЧР.Ф.360.Оп.1Д.117.Л.35,41.

Гендер в условиях техногенного общества: стратегия выживания

Ольга Анатольевна ОТРАДНОВА

канд. филос. наук, Астраханский государственный университет

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ №11-33-00239а1

Современное общество определяется учеными как техногенное, что свидетельствует о том, что ведущая роль в его существовании и развитии принадлежит технологиям. Как в древности человек был зависим от природы и поклонялся ей, так сегодня он детерминирован технологиями и не мыслит своего существования без них. Все сферы жизни общества проникнуты технологиями, однако технологическая детерминация отличается от природной своим непостоянством, активной трансформацией и бесконтрольностью. Однажды созданные, технологии сегодня развились в самостоятельный феномен, все меньше имеющий отношения к человеку и с каждым днем менее зависимый от личности. Технологии набрали такие обороты развития, что остановить их уже вряд ли представится возможным, наоборот, общество становится все более детерминировано ими.

Технологии помогают человеку справляться с бытовыми, коммуникативными, трудностями, усиливают его производительность, работоспособность, улучшают здоровье, помогают в рекреации, но их доступность и всеобщность несет в себе негативные тенденции, связанные с подменой истинной реальности на искусственно созданную, отказом от творчества, что, в свою очередь способно порождать в рамках личности замкнутость, одиночество, психологический дискомфорт, в объеме социума – дегуманизацию, обнищание взаимоотношений, а также аксиологическую девальвацию. Человек становится обслуживающим персоналом для различного рода технологий, теряя свою индивидуальность.

Под влиянием технологий происходят мутации в культуре, которая лишается своего главного компонента – творчества и все больше ограничивается технологическими

рамками, происходит отчуждение культуры от человека, подмена истинной культуры на ее технологичный аналог, «симулякр», который берет на себя функции выработки ценностной парадигмы в обществе. Таким образом, технология как таковая становится новым инструментом взаимодействия человека с внешним миром и здесь происходит диалектический взаимозависимый процесс усложнения этого взаимодействия, что связано с атомизацией личности в обществе, нарастанием проблемы личностного одиночества, и «нановизации», утончения и улучшения самого инструмента взаимодействия (к таким инструментам мы относим виртуализацию, компьютеризацию всех сфер жизни), что приводит к нарастанию зависимости индивида от технологий, помогающих ему в решении сиюминутных проблем, связанных с взаимоотношением с окружающими.

Одной из таких проблем является проблема межполовой коммуникации, гендерных взаимоотношений, где большое значение приобретают информационные и биотехнологии. Проблема межполовых взаимоотношений, являясь актуальной в любую эпоху, в современном обществе приобрела новые аспекты, непосредственно связанные с «технологическим взрывом». Технологии, расширяя сферы своего влияния на общество, отражаются также и на дружеских, сексуальных, семейных и др. Одним из таких аспектов являются различные интернет-взаимоотношения.

Интернет – одна из глобальных информационных сетей, «опутавших» все мировое пространство, содержащих миллиарды гигабайт информации на любые темы и доставляющих ее в любую точку планеты путем нажатия нескольких клавиш компьютера. Многообразие и доступность такой информации увлекает пользователя, заставляя все

больше времени проводить в сети в поисках ответа на наиболее интересующие его вопросы. Возможность обсуждения каких-либо тем с единомышленниками в социальных сетях сосредоточивает индивидов в Интернете, создавая для них новую предпочтительную реальность, в которую допускается лишь желаемое и изгоняется все другое. Боязнь противоположного пола, неуверенность в себе, психологический дискомфорт сами собой уходят на задний план в виртуальной реальности, где «Я» выстраивается не в зависимости от возможностей личности, а детерминируется лишь желаниями и фантазией. Однако в виртуальной реальности можно быть более открытым, честным, искренно выражать свои желания, реализовывать самые бурные, глубинные потребности. Новая реальность, создаваемая самим пользователем, более привлекательна, позитивна для него, что заставляет выбирать в пользу именно этой, информационной, виртуальной реальности.

Одним из наиболее важных вопросов, в которых коренится удовлетворенность, счастье, самоидентификация индивида, является вопрос о сексуальном общении, широко доступном в Интернете. Виртуальный секс – особая форма контакта в сети, связанная с визуально-информативным воздействием на пользователя, результатом которого становится сексуальное удовлетворение. Особенностью таких отношений является отсутствие телесного общения, обязательств, безграничность фантазий и т.д. Подобный сексуальный контакт раскрепощает индивида, что особенно важно для человека уязвимого, имеющего психологические комплексы или проблемы с общением. Однако это явление обнаруживает ряд этических проблем, связанных с одной стороны, с бесконтрольностью и абсолютной доступностью виртуального секса детям и несовершеннолетним подросткам, а с другой – восприятием виртуального секса как измены постоянному реальному партнеру. Поскольку виртуальный секс, в котором существует лишь собственное «Я» с его потребностями и стремлением к самоудовлетворению, он действительно может способствовать изменениям и в действительных сексуальных контактах, кроме того, погружение в виртуальную реальность несет в себе опасность зависимости от сети, в результате чего возможно полное разрушение реальных взаимоотношений в семье.

Сексуальный дискурс в глобальных сетях становится настолько раскрепощенным, что пол теряет здесь свою устойчивость, надежность, он становится пластичным, неопределенным и даже процессуальным, т.е. пол лишается однозначности и результативно-

сти, это скорее процесс, в котором возможно многообразие половых и гендерных вариаций в рамках индивида. Этот процесс выходит за рамки глобальных сетей и становится объективной реальностью, отвергающей этические, религиозные и др. запреты, мотивирующей человека к экспериментированию над телом и духом, полом и гендером.

Мы видим как Интернет-технологии, развиваясь в рамках виртуальных сетей, становятся объективной реальностью и оказывают влияние на отношения между людьми, изменяя процессуальность этих отношений, преодолевая запреты, моральные ограничения, создавая пластику гендера, т.е. его вариативность, зависимость от обстоятельств, мимирию.

Другими технологиями, оказывающими значительное влияние на гендер, являются биотехнологии, которые включают в себя контрацепцию и репродуктивные технологии. Созданные в конце XX века, они позволили целесообразно подходить к вопросам рождения детей в семье, пользуясь при этом такими факторами как желание, моральные, материальные возможности и т.д. Контрацептивные технологии предупреждают или предотвращают нежелательную беременность, а репродуктивные – позволяют обрести желанное дитя даже при условии физиологических нарушений, следовательно, биологический процесс продолжения рода в современном обществе взят под контроль технологий также, как и многие другие естественные процессы, связанные с человеком, например, технологии хирургии позволяют заменять больные органы на здоровые, продлевая жизнь, убирать внешние признаки старения человека и др.

Особый интерес вызывают репродуктивные технологии, благодаря которым любая фаза пренатального развития индивида может быть смоделирована технологией, возможно также создание нового человека из клетки в искусственных условиях, т.е. клонирование. Здесь используется особенность некоторых клеток организма (стволовых клеток) – тотипотентность, когда из одной и той же клетки может сформироваться любой орган в зависимости от среды и условий развития. Создается искусственная детерминация процесса рождения, который обуславливается уровнем развития технологий.

Эта детерминация и является главным фактором изменения гендера, что связано со сменой поло-ролевого поведения мужчин и женщин. Трансформация самого принципа рождения детей сказывается в первую очередь на самочувствии женщины, которая в рамках феминизма долгое время пыталась освободиться от социальной роли домохо-

зайки и матери, обрести материальную и моральную независимость, т.е. технологии помогли освобождению женщины от власти мужского. Благодаря контрацепции женская сексуальность стала теперь раскованной, женщина приобрела полную самостоятельность в управлении своим телом как сексуальным инструментом и ее сексуальное поведение обусловлено лишь желаниями и потребностями, в то время как материнство может осуществляться в тот момент, когда становится актуальным для самой женщины. Репродуктивные технологии также способствуют комфортному самочувствию женщины, поскольку помогают ей обрести материнство даже при условии физической неполноценности, т.е. дают возможность наиболее полной реализации женщины в обществе и семье, о чем свидетельствует «взросление» материнства в развитых странах, когда женщина, прежде всего, обретает социальную независимость, карьерную устойчивость, а после реализует свои материнские качества. Женская самоидентификация задает новые параметры понимания успешности женщины, куда включаются такие моменты как карьера, материальная независимость, положение в обществе одновременно сохраняя ее традиционную роль, что в результате меняет стереотипы женского поведения, набор ценностей и приоритетов.

Следует отметить, что репродуктивные технологии имеют другой аспект влияния на гендерные отношения, они позволяют мужчине иметь дитя не прибегая к близости с противоположным полом, например, гомосексуальный мужской или женский союз, используя донорство (суррогатное материнство) способен «родить ребенка». В этом мы видим последний шаг в освобождении от какой-либо зависимости мужчин и женщин друг от друга, заставляя уходить от традиций патриархата и включаться в партнерские отношения между противоположными полами, обмениваясь обязанностями и социальными ролями, т.е. можно говорить о гендерном партнерстве как новом феномене современного общества.

Результатом технологической детерминации являются изменения в понимании не

только гендера, но и человека, его отношений с внешним миром, самих технологий и др.

Онтологически технологии, развиваясь вне зависимости от антропологического фактора, но наоборот, подчиняя себе человека, обретают собственное бытие. Технологии встраиваются в отношения Я и Другого, являясь их посредником, как в Интернет-общении, или модератором, как в медицинских, репродуктивных или контрацептивных технологиях, что несет в себе опасность зависимости человека от технологий, а также преодоления этического наполнения отношений Я и Другого в пользу механического. Однако нельзя не отметить, что технологии способствуют преодолению гендерной зависимости между людьми и осуществлению перехода к равноправному гендерному партнерству, что является перспективой для развития отношений между мужчиной и женщиной, основанных на доверии и любви.

Изменения в области аксиологии касаются в первую очередь самих технологий, понимание которых занимает ведущую позицию по отношению к человеку, они довлеют над личностью, определяют ее существование и развитие, в то время как ценность личности снижается, она вынуждена считаться с технологическими процессами. Меняется также ценность человеческой жизни, что связано с этическим восприятием индивида в русле технологий. В частности это касается тела человека, которое с точки зрения технологий понимается отвлеченно от духовности, это прикладной материал, который используется по назначению. Так воспринимается тело суррогатной матери, в чреве которой происходит пренатальное развитие чужого ребенка, аналогично понимаются стволовые клетки, которые, по сути, являются оплодотворенными яйцеклетками, т.е. потенциальными людьми, вызывает этические вопросы и результат клонирования человека, который возможен в ближайшем будущем. Стало быть, технологические прорывы, движимые высокими гуманными целями, девальвируют ценность человека, снижают духовную значимость, используя его вопреки этическим нормам как средство, но не как цель. ■

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Алла Ивановна МАТВЕЕВА

канд.соц.наук, Российский профессионально-педагогический университет

Генезис института социального партнерства имеет свою историю. На протяжении сотен веков социальные отношения между «верхами» и «низами» любого общества были антагонистическими. На этой почве возникла классовая идеология, рудиментарное сохранение которой наблюдается до сих пор. И только со второй половины XX века в развитых странах мира более или менее прекратились попытки насильственного изменения общественного строя. Это стало возможным с формированием института социального партнерства.

Естественно, что в разных странах данный институт проявляет себя по-разному и обладает различной степенью зрелости. Именно поэтому мы наблюдаем «приливы» и «отливы» социальной активности в таких странах. Например, стремление властей ряда европейских государств провести пенсионную реформу в ущерб интересам народа и по соображениям бюджетной экономии породило массовые проявления недоверия населения к власти, активизировало забастовочное движение и иные протестные формы поведения людей.

Разумеется, это свидетельствует об ослаблении института социального партнерства, поскольку подобные реформы не могут и не должны проводиться за счет сокращения социальных расходов, без изучения общественного мнения (референдумы, плебисциты) и без жесткой экономии на управленческих расходах. Во многом аналогичной остаются и взаимоотношения между государственными властными институтами и институтами местного самоуправления. Последние, как известно, вообще не относятся к органам государственной власти, не обладают рядом необходимых государственных функций

(полномочий) и не могут эффективно обслуживать интересы населения. Представляется целесообразным внесение дополнений о придании органам местного самоуправления статуса органов государственной власти в ст.12 Конституции РФ. Дело в том, что ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вменяет в обязанность органам местного самоуправления решение значительного круга вопросов, не подкрепленных финансовой базой. А это объективно ведет к нарастанию противоречий между разными уровнями власти и группами населения.

К числу примеров, свидетельствующих о нарастании тенденции к социальному отчуждению и снижению эффективности системы социального партнерства можно отнести некоторые решения в области административной реформы. Так, введение института сити-менеджера в ряде муниципальных образований РФ девальвирует социальный и властный статус глав администрации и, автоматически, ущемляет права граждан (право выбирать и быть избранным, право депутатского запроса и общественного контроля, право отзыва и т.д.). Подмена демократической процедуры выбора процедурой назначения элиминирует систему социального партнерства. Аналогично складывается ситуация и на многих предприятиях, организациях и учреждениях страны. Поэтому первой проблемой формирования и развития системы социального партнерства, на наш взгляд, является проблема повышения его эффективности.

Под эффективностью в общем и целом понимается общественная полезность. «В будущем обществе – писал К.Маркс – где исчезнет антагонизм классов, где не будет и

самих классов... количество времени, которое будут посвящать производству того или иного предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета» [3, с. 97].

Различают экономическую, социальную и экологическую эффективность, подразумевая в каждом отдельном случае общественную полезность от использования экономических и природных ресурсов или функционирования того или иного социального института. В середине XX в. за рубежом появляются исследования, посвященные вопросам социальной эффективности. В работах Г.Беккера (Нобелевский лауреат 1992г.), Я.Минсера, Т.Шульца (Нобелевский лауреат 1979г.) и др. рассматривается проблема человеческого капитала и социальной эффективности. С начала 80-х годов XX в. аналогичные исследования появляются и в нашей стране. особое внимание уделяется эколого-экономической, социально-экономической и социально-экологической эффективности. А в 1980 г. даже была опубликована «Временная методика определения эффективности капитальных вложений по охране окружающей среды».

Однако, вплоть до конца XX в. проблемы эффективности не затрагивали феномена социального партнерства, который только лишь находился в стадии своего зарождения. Стихийный «шоковый» переход к рыночной экономике породил и шоковый эффект во всей системе социального взаимодействия в нашем обществе. Достаточно напомнить о бартерном характере самой российской экономики в 90-е годы XX в. Это свидетельствует о том, что институциональные изменения могут оказаться достаточно выгодными в краткосрочном периоде, но неприемлемыми в долгосрочном периоде. Такую ситуацию В.М.Полетрович называл «институциональной ловушкой» [7]. Развивая представления на этот счет, Р.М.Нуреев пишет: «Именно таков был, в частности, эффект от развития в постсоветской России бартерной экономики: она позволяла временно решать проблемы малоэффективных предприятий, однако делала невозможной сколько-нибудь решительную реструктуризацию производства» [2, с. 266].

Ситуации, подобные упомянутой выше, становятся возможными именно в силу неразвитости института социального партнерства и наличия в его структуре разнородных, часто противоречащих друг другу, норм и установок. Они элиминируют «правила игры» и снижают эффективность данного института. Поэтому проблема повышения эффективности в функционировании института социального партнерства неразрывно связана с

укреплением однородности составляющих его «правил игры», т.е. с консолидацией интересов и потребностей всех его участников. А это предполагает расширение практики сотрудничества между трудом и капиталом. Как писал А.Маршалл, «сотрудничество между капиталом и трудом столь же обязательно, как и сотрудничество между прядильщиками и ткачами» [4, с. 247].

Второй проблемой формирования и развития института социального партнерства в российском обществе является проблема его социальной ориентации. Такая ориентация предполагает поиск и нахождение совместных способов и методов решения возникающих конфликтов, а не технократическое отношение к вопросам социального развития. Идеология прежних лет, согласно которой «лес рубят – щепки летят» не приемлема для института социального партнерства, изначально нацеленного на «сохранение леса». Смысл использованной нами метафоры состоит в постепенном вытеснении отношений эксплуатации партнерскими отношениями. Одним из первых на это обратил внимание Дж.С.Милль, который писал: «Отношения между хозяевами и работниками будут постепенно вытеснены отношениями партнерства в одной из двух форм: в некоторых случаях произойдет объединение рабочих с капиталистами, в других ... объединение рабочих между собой» [6, с. 100-101].

Возрастание социальной ориентированности института социального партнерства находит свое отражение в росте масштабов солидарного принятия решений и непосредственном участии самих работников в организации и управлении производством. Но это – экономическая сторона проблемы. В более широком плане возрастание социальной ориентированности института социального партнерства находит свое отражение и во взаимоотношениях между разными поколениями и различными этносами. Это означает, что социальное партнерство постепенно заменяет прежнюю традиционную систему социальных ролей и статусов, иерархию административно-хозяйственной, административно-властной и иной подчиненности. Партнерские отношения предполагают отказ от прежней традиционной субординации «начальник – подчиненный», «руководитель – исполнитель» и т.д. Естественно, что в тех социальных образованиях, в которых в силу их целевой и организационной специфики развитие социального партнерства объективно затруднено (кланы, касты, корпорации и т.д.), степень социальной ориентации будет оставаться на относительно низком уровне по отношению к тем социальным образованиям, которые более

восприимчивы для партнерских отношений. Очевидно, что в армии масштаб социального партнерства никогда не будет таким же, как на предприятии, производящем обувь или в образовательном учреждении, готовящем педагогов. Это не означает, однако, что в более открытых социальных образованиях укрепление социальной направленности и партнерских отношений осуществляется повсеместно. Например, массовое распространение в хозяйственной сфере жизнедеятельности обществ именно закрытого типа (ООЗТ, ЗАО и т.д.) говорит само за себя. В политической и культурной сфере мы также обнаруживаем подобные организационно-правовые формы (закрытый клуб, закрытый просмотр, закрытые торги и т.п.) [5, с. 184].

Однако, развитие и укрепление солидарности отнюдь не означает полного отказа от субординации, административных решений или властных полномочий со стороны субъектов системы социального партнерства. Наиболее ярко это видно на примере интерпретации смысла государственно-частного партнерства. Он трактуется как «долгосрочное сотрудничество на долгосрочной основе между органами государственной власти и частными предпринимателями, при котором все необходимые ресурсы (например, ноу-хау, средства производства, персонал и т.д.) предоставляются партнерами для совместного использования в общей организационной структуре, а возможные проектные риски оптимально распределяются между партнерами в зависимости от их компетенций в области управления рисками» [1, с. 53].

В этом определении конкретной формы социального партнерства обращает на себя внимание «усеченный» состав его участников. В этом составе названы только государство и предприниматели, но отсутствуют наемные работники, профсоюзы и иные социальные образования. Отсюда следует два вывода. Во-первых, данная форма социального партнерства не может считаться открытой, т.е. доступной для всех заинтересованных социальных групп или институтов. Во-вторых, сущностная основа данного феномена связана не с солидарностью как таковой, а с сотрудничеством. Но «солидарность» и «сотрудничество» – это два совершенно разных понятия. В рамках солидарности не допускается никакая эксплуатация, т.е. присвоение чужого труда или его результатов. В рамках простого сотрудничества это вполне допустимо. В рамках солидарности возникает и играет определяющее значение общность интересов участников системы социального взаимодействия, в рамках сотрудничества интересы могут оставаться разными, равно как и сами средства их реа-

лизации. Сотрудничество – это лишь основа для договоренностей, тогда как солидарность порой не нуждается ни в каких официальных договорах, контрактах или протоколах и реализуется как формально, так и на основе неформальных социальных институтов [5, с. 152].

Полная путаница в понимании феномена государственно-частного партнерства обнаруживается тогда, когда некоторые авторы отождествляют его с мобилизацией. Под мобилизацией понимается экспроприация ресурсов, административное и властное воздействие на процесс их распределения и перераспределения. Трудовые армии в СССР, как известно, создавались на базе именно административно-репрессивных мер. Военно-мобилизационные планы в период Великой Отечественной войны также строились на основе жестких санкций и даже «классового насилия». Поэтому отождествление сотрудничества с партнерством, а последнего – с мобилизацией выглядит просто некорректно. Однако, читаем: «Под государственно-частным партнерством понимается мобилизация частного капитала и знаний для решения государственных задач» [1, с. 53]. Такое определение вполне объясняет факт неразвитости государственно-частного партнерства в нашей стране и необходимость разработки более корректных социальных взаимоотношений.

Среди существующих недостатков системы государственно-частного партнерства можно отметить следующие:

- развитие данной формы партнерства за счет и в ущерб интересам третьих лиц;
- развитие неформальной (теневой) сферы социально-экономических, социально-политических и социально-культурных отношений;
- элиминирование общественных интересов (в пользу групповых и частных интересов) [1, с. 54].

Важный вопрос – соотношение рисков и гарантий. Данная форма партнерства часто рассматривается либо как схема, когда все участники принимают на себя риски и распределяют их в соответствии со своими компетенциями, либо как схема, когда государство выступает гарантом по возможным рискам. Оба варианта страдают недостатками. Первый предполагает четкое понимание социальной компетенции, второй – превращает государство из равноправного партнера в простого «ответчика по рискам».

Преимуществами государственно-частного партнерства можно считать:

- повышение мотивации участников данной системы к эффективной дея-

тельности;

- раскрытие благодаря такому партнерству новых потенциалов его участников;
- нацеленность на долгосрочный характер действий, что вносит компонент стабильности в конкретные ситуации.

Однако, форма государственно-частного партнерства предполагает определенный организационно-правовой механизм. А такой механизм нельзя разработать без совершенствования самых разных социальных институтов. Поэтому, например, остается не решенным вопрос о том, в каком виде следует развивать государственно-частное партнерство: в виде пула, или в виде модели обмена. Когда государственно-частное партнерство рассматривается в виде некоей модели обмена (по аналогии с бартерными отношениями), «необходимость сотрудничества возникает из-за сложности структуры договорных отношений, а также из-за ненадежности условий. В случае же с моделью пула потребность в сотрудничестве вытекает из необходимости постановки цели, определения метода управления ресурсами, а также необходимости распределения результатов работы между партнерами» [1, с. 54].

Если экстраполировать данные проблемы и на другие формы социального партнерства (отношения шефства между промышленными предприятиями и организациями в социальной сфере; развитие благотворительности, меценатства и спонсорской деятельности и т.д.), то можно следующим образом очертить круг наиболее важных проблем в развитии данного социального института:

- выявление подлинной научной сущности феномена социального партнерства как целого и разных его конкретных форм;
- разработка новых социальных технологий в области координации и согласования интересов участников системы социального партнерства (как на проектной фазе, так и в процессе осуществления партнерских отноше-

ний);

- разработка системы эффективного совместного и равноправного управления ресурсами (материальными, финансовыми, временными, административными и т.д.) в условиях партнерских взаимоотношений;
- решение проблемы планового развития процесса общественного разделения труда (полномочий, обязанностей, профессий, должностей, конкретных видов работ и т.д.);
- развитие и совершенствование социально-хозяйственных форм социального взаимодействия, адекватных партнерским отношениям (кооперации, протекционизма, патернализма, добросовестной конкуренции и др.).

Однако, для успешного решения перечисленных проблем необходимо выявить подлинную социально-философскую сущность феномена социального партнерства как целого, а затем уже государственно-частного партнерства как формы социального партнерства.

Основной проблемой развития института социального партнерства в современном российском обществе является правильное структурирование в иерархии данного явления абсолютных ценностей человеческого бытия и функциональных ценностей либеральной институциональной теории. Наблюдаемая в современной ситуации аберрация ценностных приоритетов и подмена подлинно абсолютных ценностей (духовности, нравственности, справедливости и солидарности) идеалами свободы и равноправия способствует формализации и деперсонализации института социального партнерства, снижению его социальной эффективности и привлекательности в глазах разных социальных групп и представителей общества в целом. Необходима реструктуризация ценностных приоритетов в иерархии социального партнерства как формы социального взаимодействия. ■

Библиографический список

1. Европейский твининг: «Сохранение памятников истории и культуры на основе государственно-частного партнерства». Кн.1. – М.: «Дипак». 2007. – 192 с.
2. Институциональная экономика / Под ред. А.Олейника. – М.: «Инфра-М». 2005. – 704с.
3. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества М: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: «Прогресс», 1993. – 994 с.
5. Матвеева А.И. Духовная социализация личности как основа социального взаимодействия. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та; ИД «Стягъ». 2010. – 315 с.
6. Мюрдаль Г. Современные проблемы третьего мира. – М.: Прогресс, 1972. – 767с.
7. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 760с.

Классный коллектив: мотивация к успешной учебной деятельности

Оксана Михайловна МАРТЫНЕНКО

учитель высшей категории ГОУ СОШ № 337, г.Санкт-Петербург

Определений понятия «классный коллектив» очень много: и все они рознятся в зависимости от той общественно-экономической формации, которую проживает наше государство. Никто из коллег не удивится тому, что нынешний классный коллектив прагматичен, меркантилен, чем пионерские и комсомольские классные коллективы. Но эти условия, по-моему, повышают мотивацию к образовательному процессу, делают классы более работоспособными.

Коллективизм - теперь привычнее - корпоративность - проявляется в том, что современные ребята пытаются в полном объёме реализовать своё право на образование и не позволяют кому-либо (нерадивому однокласснику) нарушать это право. Поэтому могу сделать вывод, что образование всё-таки является потребностью у нынешнего подрастающего поколения. Работая в школе, постоянно наблюдаю, как ребята сами осаждают того, кто пытается отвлечь от работы на уроке. Обывателю может показаться странным, но ребята хорошо осознают, что их «начальный капитал» - это не родительские сбережения, а твёрдые знания.

Надо отметить и то, что более слабые ученики «тянутся» за более успешными, так как собственно сам классный коллектив и создаёт условия успешности для каждого ребёнка и класса в целом. Тот ребёнок, который позволяет себе роскошь учиться «спустя рукава», остаётся без поддержки своих одноклассников. И чтобы не оказаться «выброшенным» из классного коллектива, отстающий ребёнок пытается «подтянуться» к основной массе, старается стать «среднестатистическим» учеником, быть признанным в своём классе. Такой классный коллектив, безусловно, успешен.

Хочу отметить ещё одну, на мой взгляд, особенность: в успешном классном коллективе каждый становится конкурентом по отношению друг к другу. А это тоже является

не малым стимулом к борьбе за свою успешность. И для учителя, с моей точки зрения, работать с таким классным коллективом комфортно.

Сравниваю постоянно два класса одной параллели: в один из них, войдя четыре года назад, объяснила, как мы должны работать; каких результатов добиться, так постепенно и продвигаемся к поставленной цели. Сразу пришлось отметить, что класс - с высокой работоспособностью; каждый пришёл учиться и к учёбе относится как к потребности. Нельзя сказать, что в классе все изначально учились на «4» и «5». Да и сейчас 50% ребят хотели бы расслабиться и «тянуться» на свою «3», но классный коллектив здесь и проявляется: негласно установился закон: «я буду учиться, и никто на моё право учиться не посягнёт». И опять же негласно установлено: законодатель - сильный ученик, а слабому - места не будет, если он не будет стараться получить более высокий результат. Ещё раз подчёркиваю, что если бы класс позволил, то добрая половина класса - «троечники и двоечники», но проблему решает сам классный коллектив и не приходится писать «план работы с отстающими».

И другой класс в этой же параллели: дружные - в прямом понимании этого слова. Не только вместе в школе, но и все вместе идут домой, провожают друг друга, утром все вместе встречаются, а потом уже идут в школу. Но и в школе не учатся, а общаются друг с другом. А образовательный ресурс, по-моему, намного выше, чем у «параллельного» класса. Но не сформировалась изначально потребность учиться, природные данные не закрепились, а растратились. Уроки для многих - отбывание «повинности». Значит, и мотивация к образованию слабая. И тогда именно учителю приходится заставлять учиться сначала на свою «3», а потом доказывать, что научиться могут все, но обязательное условие - надо превратить поход в

школу из развлечения в необходимость и формировать тот классный коллектив, в котором каждый будет стимулом для продвижения вперёд и вверх.

Не модель рынка?

Безусловно, надо учить каждого помогать друг другу. Но дать списать слабому однокласснику - всё-таки «медвежья» услуга. Мы же с вами в нашей взрослой жизни не

отдадим зарплату бездельнику, алкоголику, прогульщику? Поэтому, с моей точки зрения, надо стараться помогать иначе... Но если тот, кому адресована помощь, принять её не захочет, может, сам постарается побороть себя, свою лень, разобраться в материале, а затем, если не всё самому удастся, воспользоваться помощью (не списыванием) ребят?! ■

Геометрия в рабочих профессиях

Оксана Михайловна МАРТЫНЕНКО

учитель высшей категории ГОУ СОШ № 337, г.Санкт-Петербург

Перед началом каждого учебного года учительство подводит итоги...

Когда речь идёт о математике, чаще и чаще звучат слова о том, что учащиеся, а, следовательно, выпускники нашего города-гуманитарии...

В недавних новостях прозвучало, что только третья часть выпускников технических вузов осмеливаются приступить к работе по инженерной специальности.

Чаще стали говорить в информационных программах об обвалах крыш, разрушении недостроенных домов, других техногенных катастрофах, в которых гибнут люди, а причина - «человеческий фактор».

Может, этот «фактор» возникает из-за недостаточных знаний, в том числе по математике?

На плановом родительском собрании родители сами определили тему: найти способы сделать математическое образование потребностью, а не пустым времяпровождением: что же поделывать, если уроки математики, алгебры и геометрии стоят в расписании.

На классном часе рассказала о тревогах родителей. И мы решили, что в плане про-

ведения недели математики заявим о разработке

Проекта «Геометрия - в рабочих профессиях», и проведём внеклассное мероприятие.

Проект разрабатывали в трёх направлениях:

1. геометрия - кузовное искусство;
2. геометрия - кровельное искусство;
3. геометрия - в решётках дворцово-парковых ансамблей и мостовых ограждений.

Цели и задачи заявленного проекта:

1. продолжать работу над формированием потребности в математическом образовании, повысить мотивацию к изучению;
2. продолжать тренировать пространственное воображение; видеть всюду геометрические фигуры; воспитывать умение воспринимать окружающий мир через геометрические ассоциации;
3. постоянно показывать межпредметные связи;
4. доказать связь самых обыденных рабочих профессий с геометрическими знаниями;

5. продолжать убеждать учащихся и их родителей в том, что и в наши дни высококвалифицированный рабочий всегда будет востребован, и именно такие рабочие кадры будут формировать в стране средний класс, то есть опору общества;

6. учить видеть в архитектурной уникальности города слияние искусства и точных дисциплин.

Работа над проектом осуществлялась поэтапно. Класс был разделён на группы. В каждой группе было по 6 человек, и один – в жюри вместе с учащимися 11 класса. Группы были равносильные. Каждый ребёнок выполнял посильное задание в своей группе. В работе были заинтересованы все ребята, так как их проект стал продолжением внеклассного мероприятия, тоже в рамках недели математики, которое проводили 11-классники, используя технологию «дебаты», доказывая учащимся параллели 9-х классов, что в любой профессии необходимы знания математики. Остальные участвовали в группе поддержки, делая плакаты, фотографируя, снимая фильм, фрагменты которого стали частью методического банка нашей кафедры.

1-ый этап работы заключался в домашнем задании: каждой группе надо было найти соответствующий направлению материал.

2-ой этап заключался в отборе материала, его систематизации.

3-ий этап-создание презентаций.

Работа на втором и третьем этапах тоже выполнялась дома. Такой объём домашней работы над проектом вызван ограничениями во времени: ребята должны были защитить свои маленькие проекты за урок-45 минут.

Ход самого мероприятия:

Представитель каждой группы вытянул жребий.

Группы заняли своё место.

Первыми выпало доказывать тесную связь геометрии с рабочими профессиями тем, кто рассказывал об искусстве кровли крыш.

Ребята представили свои зарисовки, сделанные на экскурсиях по городу, фотографии. Геометрическое разнообразие городских крыш поразило бы и старожилу, и специалиста-кровельщика, и художника. Защищая свою линию проекта, пришлось вспомнить про периметры и площади плоских фигур; подобие фигур. Если крыши старых строений в основном-трапеции, квадраты, прямоугольники, равнобедренные треугольники, то крыши современных зданий, как кажется, стали слиянием всех геометрических фигур. Учащиеся пришли к выводу, что мастерам этой профессии нельзя не знать про окружность, центральные углы, дуги, ими стянутые; хорды.

Исследуя проблему, ребята, к свое-

му удивлению, узнали, что существует Национальный кровельный союз, прошло 22 чемпионата мира по кровельному мастерству... Как же здесь одержать победу, не зная геометрии?!

Вторым на очереди был подпроект «линии - в решётках дворцово-парковых ансамблей города, в решётках мостов». Этой группе пришлось отстаивать право на современность кузнечного ремесла. Решётки распространены и в современных строениях: на окнах, дверях. И все они - произведение искусства. Но без знаний о взаимном расположении прямых на плоскости, взаимного расположения прямой и окружности; без соблюдения признаков параллельности прямых; аксиомы параллельных прямых и не только - не будет торжественно-строгих решёток, подчёркивающих торжественность исторических зданий и современную воздушность новых строений.

Обычно, когда в различных телепрограммах рассказывают о кузнечном ремесле, не задумываешься о том, что искусство-то это не может жить и возрождаться без знаний геометрии.

И осталась третья группа. Они решили своё направление проекта развивать следующим образом: создали мини-группы. Каждая получила своё задание. Одни занимались кузовным искусством с точки зрения геометрии, начиная с истоков автомобилестроения. Вторая мини-группа исследовала геометрические преобразования в кузовах 19 века. А третья - изучила влияние новейшей истории на конфигурации, созданные линиями, углами, дугами в современном автомобильном дизайне. Ребята были удивлены, что весь материал, который они изучили за два года по геометрии, практически значим; ни одну тему, как они убедились, выполняя работу над проектом, нельзя упустить, включить из программы.

Работала активно и группа поддержки. Во-первых, они предложили направления проектов для внеклассного мероприятия для следующего учебного года. Но секрета не открыли: запечатали в конверт три листочка с темами и решили распечатать их на первом заседании кафедры математики следующего учебного года. Но всё же «занавес» приоткрыли: решили, что домашним летним заданием будет творческая часть проекта: зарисовки, фотографии, эссе. И передадут эстафетную палочку нынешним семиклассникам: пригласят их поучаствовать в разработках проектов.

Кроме того, группа поддержки подготовила небольшую презентацию на тему «двигатель», так как он есть в каждой машине; И уж там-то без геометрии совсем не обойтись:

какие окружности, вписанные в параллелепипеды...

Старалось и жюри: уж точно победила дружба! И не может быть проигравших среди тех, кто стремиться постичь эту науку, не боится трудных задач, хочет увидеть её применение на каждом шагу в повседневной жизни.

Поэтому сделали единственно верный вывод: поставленных целей каждая группа добилась: доказали, что знания всегда применимы в жизни, и даже могут возродить забытую, незвучную профессию.

Использован материал:

План проведения недели математики кафедрой математики школы;

Газета «математика», издательский дом «1 сентября» Педагогического университета «1 Сентября».

Планирование уроков геометрии в 8 клас-

се к УМК, издательство «Учитель», Т. Л. Афанасьева, Л. А. Тапилина.

Материал для родителей:

-отчёт кафедры математики за 2 триместр;

-методический банк куратора кафедры математики школы;

-отзывы участников и учащихся 8, 9, 11 классов о проведенном занятии в рамках методической темы школы – «проектная деятельность»

-банк ученических презентаций кафедры математики.

Материал для учащихся:

- описание технологии «метод проектов»;

-описание технологии «французские мастерские письма».■

О приемственности начальной и средней школы

Оксана Михайловна МАРТЫНЕНКО

учитель высшей категории ГОУ СОШ № 337, г.Санкт-Петербург

Начальная школа и учитель среднего звена...

Совместимы ли эти понятия?

Работая учителем математики в среднем и старшем звене, работаю воспитателем группы продлённого дня.

В этом году (учебном) стала продолжать работу в ГПД уже с определённой целью: выпустив свой класс, попрошу в классное руководство именно этот класс, который уже перейдёт в 5-й.

Безусловно, вторая половина дня распланирована чётко. Но есть одна очень важная, с моей точки зрения, особенность: наряду с учителями начальной школы в ГПД работают учителя-«предметники» из среднего и старшего звена.

Что это даёт:

- малышам;
- родителям;
- Администрации?

Анализируя нашу совместную работу с начальной школой, я пришла к выводу:

-для учащихся: смена обстановки во второй половине дня (новые лица, новые голоса, новые интонации, другие требования); смена видов деятельности (логопед, иностранный язык, изо, математическая логика, спортивные игры, социально-экономическое образование, т. д.) очень полезны: они быстрее адаптируются к новой «среде обитания». Ребята начинают понимать, что слушать надо всех взрослых-учителей, выполнять все тре-

бования - они обоснованы, помогают учиться. Новоиспечённые ученики благодаря взаимодействию начальной школы и среднего звена учатся уважать друг друга, считаться с мнением одноклассников, формировать и высказывать своё мнение, пытаться его обосновать. Дети действительно развиваются в гармонии с новым окружением.

Родители получают информацию не только от учителя начальной школы, но и от воспитателя, который видит ребёнка не только в данный момент, но и «ведёт» его до выпуска из школы.

Кроме того, родители в дальнейшем будут встречаться с учителями-предметниками, которые сейчас - воспитатели ГПД. Поэтому консультации с коллегами из среднего и старшего звена для родителей очень ценны.

Администрация получает банк данных: накапливаются материалы о проектной, экспериментальной совместной деятельности начальной школы и среднего звена, проводятся круглые столы, семинары, педсоветы.

Коллеги, работающие в 5-11 классах, изучают новые научно-методические комплексы, действующие в начальной школе. В результате - действительно-экспериментальная площадка.

А учителя начальной школы получают надёжных помощников.

По-моему, это и есть приемственность.■

Элементы системы подготовки к ЕГЭ

Оксана Михайловна МАРТЫНЕНКО

учитель высшей категории ГОУ СОШ № 337, г.Санкт-Петербург

Конец учебного года. Учащиеся 11-х классов уже должны быть подготовлены к успешной сдаче экзаменов. Меня, как учителя математики, прежде всего, волнует то, как мой 11-й класс сдаст ЕГЭ по математике. Конечно, кроме учительского труда должен быть приложен труд ребёнка. И каждый учитель пытался направить труд учащихся в нужное русло.

«Велосипед» изобретать не стали: изучили опыт, который отражён в публикациях коллег, но и попытались внести свою лепту в будущий успех ребят.

Как и каждый, наверное, учитель математики, я использовала для контрольных, проверочных, зачётных работ демоверсии экзаменационных работ предыдущих лет. Результаты – «из крайности в крайность». И это не устраивало ни меня, ни ребят, ни родителей, ни администрацию. Все, и я в первую очередь, ждут уверенных работ с хорошими результатами. Выделили задачи, которые чаще всего не удаются. Определелись группы. Но, как в каждом классе, 3-5 человек в основном справляются со всеми заданиями части В.

У нас получилось 5 групп. Каждая группа получила «консультанта» из числа успевающих. В течение 3-4 консультаций ребята, у которых вызывает затруднение то или иное задание, работали с «консультантами». Затем решили проверить результат. Из прошлогодних демоверсий каждая группа выбрала те задания, над решением которых работали с помощью «сильных» учеников. Таким образом, получились тематические демонстрационные варианты, которые удобно применять для «выравнивания» той или иной темы. Написали самостоятельно спроектированную контрольную работу. Не всем удалось справиться с «работой над ошибками» сразу. Две группы показали улучшенный ре-

зультат, а три группы продолжили работать с консультантами.

Ребята, анализируя работу в группе, решили продолжить консультации.

И предложили ещё один способ: составлять домашнее задание из материала, пока ещё вызывающего затруднения, используя различные сборники для подготовки к ЕГЭ: кроме того, что повторили ранее изученный учебный материал, продолжали учиться отбирать, систематизировать, представлять к повторению. Таким образом, выделились задачи, которые ребятами решаемы. Стали отрабатывать с более слабыми учениками только задачи этой группы.

Надеемся, что наш труд окупится достойными результатами.

На следующих консультациях анализировали выполнение домашнего задания: каждый участник этого локального проекта выбрал самое трудное задание. Из задач, которые вызвали затруднение, составили новую версию проверочной работы и стали её разрабатывать.

Отметки стали выше, ошибок стало значительно меньше.

Решили проводить подобные консультации до конца учебного года.

Консультанты из 11-ого - класса решили поделиться своим опытом в исправлении ошибок с 9-классниками. Я главным выпускником рассказала о «Французских мастерских письма». Им идея понравилась. Они решили сделать свою мастерскую, которую назвали «работа над ошибками».

В рамках недели математики научили девятиклассников исправлять ошибки, показали, как можно постараться «подтянуть» упущенный учебный материал. А самое главное, повторили давно пройденные темы из курса 9-ого класса.■

Кризис социальной истории и междисциплинарная критика ее концептуальных основ (конец 1970-х-1980-е гг.): пример «школы Анналов»

Наталья Валерьевна ТРУБНИКОВА

доктор исторических наук, профессор

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МД-1336.2011.6

На рубеже 1970-х гг. эпистемологические устои социальной истории, часто ассоциируемой с начинаниями французской исторической школы «Анналов», были поколеблены широкой волной междисциплинарной критики. Сомнению подверглась как базовая историографическая модель, вызывающая к истории-проблеме и междисциплинарным союзам, так и два ее основные воплощения – социально-экономическая история исследовательских направлений Ф. Броделя и Э. Лабрусса, а также «Новая истории», ассоциируемая с деятельностью «третьего поколения».

Французская историческая школа, включая «Анналы», традиционно избегала использования абстрактных философских построений. Определенный шаг навстречу теоретизированию сделали представители «Новой истории», призывая к переосмыслению норм социальной истории и к преодолению, по выражению, Ф. Фюре, собственной «методологической наивности» [11, с.53].

Дискуссия об эпистемологических основах ремесла историка, в действительности, была давней и имел институциональную и политическую подоплеку. Все абстрактные рассуждения о субъективной герменевтической основе гуманитарного знания в целом развивали непримиримые оппоненты школы «Анналов» – сторонники Р. Арона и его «критической философии истории».

Еще в начале 1950-х гг. культовый мыслитель рубежа XX-XXI вв. П. Рикёр безуспешно пытался примирить амбиции «левых» объективистов и «правых» субъективистов,

убеждая в том, что эпистемология истории по своей природе изначально является смешанной, переплетенной из объективности и субъективности, объяснения и понимания. Автор поднимал и проблему двойственности языка историка, одновременно «человеческого» и «научного», которая вынуждает при написании истории принимать во внимание и событийные обстоятельства, и структурные принуждения [20], пытался доказать, что история создается в процессе неустрашимого балансирования между необходимой объективностью науки и собственной субъективностью историка. Любопытно, что «Библией» исторической методологии Рикёр называл «Апологию истории» Марка Блока, утверждая, что в этой книге, чей эвристический потенциал наследники не использовали в полной мере, уже было все необходимое для «правильных» определений [20, с. 25].

Интерес к проблемам текстологической формы гуманитарного знания пришел в гуманитарные науки из «нарративной теории», развиваемой французскими литературоведами, которые провозглашали в 1960-х гг. цель сконструировать «поэтику», ясную систему фигур и соглашений, которые позволяют работам иметь определенную текстуальную форму и производить свои смыслы [5, с.89-90]. «Повествование о прошедших событиях, действительно ли оно отличается от повествования воображаемого, такого, каким можно его обнаружить в эпосе, романе, драме?», – задолго до «лингвистического поворота» вопрошал Р. Барт [1].

Еще более мощным с конца 1960-х гг. ока-

залось воздействие М. Фуко, который в рамках своей «археологии знания» предлагал анализировать историю как дискурс [8].

Таким образом, «третьи Анналы» не смогли остаться в стороне от новых тенденций развития гуманитарных исследований. Красноречивее всего начало «эпистемологического поворота» в рефлексии историков об истории иллюстрировала книга историка Поля Вейна «Как пишут историю (1971 г.), заявившего о провале проекта «глобальной истории» и ратующего за историю «концептуализирующую», покончившую с «ложным жанром» социологии и занятую определением своих эпистемологических основ [24]. С точки зрения Вейна, подлинным историком являлся его друг Мишель Фуко, разом уничтоживший всякие границы между философией и историей.

Большинство историков 1970-х гг. холодно приняли провокацию Вейна и по-прежнему мало интересовались познавательными возможностями истории. Они не только оставались в этот момент привязанными к историографической модели «Анналов», построенной на противопоставлении истории-рассказу [9], но и были по-прежнему верны традиционному историческому эмпиризму, недоверчивому по отношению к философии.

В 1979 г. «Анналы» опубликовали юбилейный номер в честь своего 50-летия, где уже вводные статьи отрицали всякую претензию Анналов на гегемонию, и констатировали, что «атомизация исторического поля» диктует необходимость переосмысления устоявшихся позиций [2, с. 1348], и что «школы Анналов», как таковой, никогда не было, а были, по словам Ж. Ревеля, «...движение, восприимчивость, стратегии, деятельность, мало стесненная сущностью теоретических определений...» [19, с. 1362].

«Анналы» - олицетворение триумфа социальной истории - стремительно превращались в интернациональную мишень беспощадной критики. В 1980 г. увидел свет журнал «Ле Деба», по сей день остающийся активной полемической трибуной интеллектуальной публицистики. Его первоочередным предпочтением с самого начала являлись идейные дискуссии, связанные с обновлением профессии историка.

Журнал был создан в издательстве «Галлимар» по инициативе представителя «третьих Анналов» Пьера Нора, ставшего его бессменным редактором. По свидетельству последнего, организаторы стремились создать «общий журнал идей, опирающийся на сектор уже устоявшихся гуманитарных наук». «Ле Деба» сформировал собственные тематические приоритеты, которыми являются интеллектуалы, национальное достоя-

ние, историография, эпистемологическая рефлексия. Девизом журнала стал слоган «история, политика, общество», поскольку, по убеждению Пьера Нора, только история является «единственно надежным началом, чтобы выразить настоящее».

Дополнительными мотивациями были стремление противостоять «ангажированным» философиям, часто принимавших, по мнению Нора, карикатурные формы во Франции после социальных потрясений мая 1968 г.; утверждение независимости и автономности интеллектуальной деятельности; и, наконец, готовность создать площадку для непредвзятых профессиональных дискуссий по самым острым социально-политическим вопросам [18].

Именно в «Ле Деба» в 1980 г. были опубликованы статьи, задавшие тон и тематику дальнейших интернациональных дискуссий о социальной истории: англичанина Лоуренса Стоуна «Возвращение к рассказу или рефлексия о новой старой истории» [23] и итальянца Карло Гинзбурга «Знаки, отпечатки, следы. Корни уликовой парадигмы» [13], которые суммировали критику, обращенную против «Анналов».

Стоун констатировал, что многие историки возвращаются в своих исследованиях к «нарративной манере», то есть к организации материала в последовательно-хронологическом порядке. Это «возвращение к рассказу» отмечает явное смещение акцентов от структур к человеку, от экономики к культуре, от группы к индивиду, от аналитики к описанию, от научного к литературному. Такое смещение методологических ориентиров Стоун характеризовал как провал «научной истории», представленной тремя основными моделями – экономической марксистской, «эколого-демографической (т.е. «Анналов»), и клиометрической американской. По мнению автора, количественные методы, иерархия «экономик, обществ, цивилизаций», экономические и демографические вариации детерминизма завели историков в тупик. Значит, научная история есть миф, а «возвращение к рассказу», т.е. к истокам жанра, является закономерным следствием провала научной истории и ее «объясняющих претензий».

Гинзбург, со своей стороны, предложил интерпретацию развития гуманитарного знания, оставляющую на обочине знаменитую «золотую легенду» об «Анналах» и их борьбе с консервативными историками-позитивистами. Автор постулировал незаметное зарождение еще в конце XIX в. новой эпистемологической модели, принципиально отличной от широко утвердившейся «галилеевской» модели наук о природе – «парадигмы

косвенных признаков», или, как это уже звучало в русском переводе, «уликовой» парадигмы. Непроницаемая реальность человеческой жизни может быть дешифрована только через анализ следов и признаков, которые она оставила. Это путь исследования для врача, психоаналитика, искусствоведа, историка... В отличие от «галилеевских» наук, этот тип знаний остается внутренне привязанным к индивидуализации: «Историческое знание не прямое, по косвенным следам и предположительное», «квалитативное» (в отличие от количественных наук о природе) и здесь возможно изложение фактов только в нарративной последовательности. Таким образом, повествование является для Гинзбурга неотъемлемым атрибутом исторического знания, как «знания по следам» [13].

Исходя из разных представлений о специфике исторического знания, эти две статьи подвели одинаковых итогов: истории следует отказаться от той модели научности, которая слишком некритично копировала естественнонаучную парадигму. Тема рассказа, поднятая еще на рубеже 1960-70-х гг., постепенно превратилась во влиятельный аргумент критики существующих научных моделей.

Статья Стоуна, выполнив свою полемическую задачу, была, тем не менее, быстро оспорена за основной ее постулат: возвращение рассказа. Исследователи процедур написания истории убедительно доказали, что рассказ, как неотъемлемая форма исторического повествования, никогда не исчезал из исследования, а только менял действующих лиц: от конкретных людей «событийной истории» к Средиземноморью, которое превращается у Броделя в самостоятельный, переживающий разные жизненные состояния, квазиперсонаж. «Время моря» покоилось на аналогии с «временем короля».

Поль Рикёр, как главный проводник достижений англо-американской философии, напомнил во «Времени и рассказе» [21], что после «затмения» (но не исчезновения!) рассказа в историографии «Анналов» переоценка этой проблематики была начата в 1960-е гг. в рамках англоязычной аналитической философии, в виде критики «номологической» модели исторического объяснения, затем теоретиками-«нарративистами».

В числе последних особое место занимает американский историк Хэйдэн Уайт, который опубликовал в 1973 г. монографию «Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века» [25]. Автор квалифицировал историю как литературное занятие, а исторический рассказ – как «словесный вымысел». Его положения, комментируемые и критикуемые, главным образом, в США [15; 16], оставались мало известными для фран-

цузских историков вплоть до конца 1980-х гг.

Однако пока и без американцев, еще несколько лет назад несокрушимая, интеллектуальная гегемония «Анналов» рушилась на глазах. Роковой удар по ней нанес Франсуа Фюре – одна из ключевых фигур в движении, президент Высшей школы исследований по социальным наукам с 1977 по 1985 гг. В 1981 г. в «Ле Деба» вышла его статья с красноречивым названием: «За пределами «Анналов». История и социальные науки» [10]. В ней автор критиковал «эпистемологию измельчения» и бессмысленную погоню за новыми предметами у «Новой истории». Его резюме звучало как приговор, констатация того, что в своем нынешнем виде «Анналы» представляют собой лишь «гегемонию влияния и репутации, а не школу мысли», и что нет, в действительности, особой разницы между старой нарративной историей и историей, «которая сама себя зовет новой».

Другие члены редакции «Анналов» отвечали сначала отрицанием всякого кризиса и всякой критики. Самой острой являлась реакция Жака Ле Гоффа: в предисловии в новому изданию 1988 г. сборника «Новая история» он отвергал какое-либо значение этих «...поучающих критиков, этих импровизированных медиков, которые крутятся у изголовья Новой Истории, чтобы объявить ее больной...» [14]. Автор объяснял современное состояние исследований нарушением основ более общего порядка – кризисом социальных наук и современного общества в целом, но отнюдь не ориентациями «Новой истории».

Некоторые представители «Анналов», не отрекаясь от движения полностью, нашли способ продемонстрировать свою дистанцию по отношению к «Новой истории», стимулируя тематику «возвращений». Политические ракурсы, индивидуальные акторы истории стали предпочтениями историографии 1980-х гг. Так, в 1987 г. в предисловии к новой «Истории Франции», опубликованной в издательстве «Ашетт», Жорж Дюби объявил от имени коллектива авторов (куда входили, помимо него, Фюре, Ле Руа Ладюри и Агюлон), что их проект концентрируется на политическом. Это воззвание признанных анналистов к политической истории свидетельствовало о явной смене приоритетов.

Движение за «пересмотр» легенды легитимации «Анналов», провозглашенное в 1979 г. самим журналом, привело к новым прочтениям так называемой «позитивистской» историографии, избавляя поколение учителей Февра и Блока от долго доминировавшего негативного образа [3; 4].

В 1983 г. Эрве Кутто-Бегари, заостряя в

ракурсе острой социальной конкуренции целеполагающие механизмы «Анналов», объяснил гегемонистскую позицию «Новой истории» стратегией захвата интеллектуальной власти, мест в университете, издательствах и средствах массовой информации [6].

Монография «История в осколках» Франсуа Досса анализировала рост институционального превосходства Анналов через последовательную смену политических и социальных контекстов [7]. Автор критиковал идейные и методологические предпочтения «Новой истории», приведшие к провалу проекта истории «тотальной», ратовал за восстановление пространства событийной истории и «коротких» времен, поскольку именно они отражают специфику исторического знания. Словосочетание «История в осколках» имело определенный успех, став нарицательным обозначением переживаемого периода, но представители самих «Анналов» на книгу не откликнулись.

Наконец, текст Марселя Гоше «Изменение парадигмы в социальных науках», опубликованный в «Ле Деба», констатировал возвращение политических и биографических тем в историю. Политический фактор исто-

рии рассматривался Гоше как «наиболее обобщающий опыт организации обществ» и становится для него ключом к обновленной «концептуальной» истории [12].

Общее нежелание отвечать на критику, характерное для «третьих Анналов» компенсировалось комментариями Броделя, который, незадолго до смерти, в 1985 г. констатировал огромный разрыв со своими преемниками, оставившими всякую перспективу «тотальной» истории; а также участием в дискуссиях «четвертого поколения». Именно последним, поколению историков, родившихся в конце 1930-1940-х гг., пользуясь выражением Трояна Стояновича, было суждено сыграть «аутентичную» роль в разъяснении парадигмы, несмотря на свою частичную реакцию против нее» [22], и искать способы ее обновления. Им пришлось выдержать основной натиск критики, адресованный всем предшественникам, в полной мере вникать во все нюансы «эпистемологического поворота», и пытаться примирить непримиримое – сохранять верность традициям движения «Анналов», одновременно отстаивая его реноме «экспериментальной площадки истории». ■

Библиографический список

1. Barthes R. *Le bruissement de la langue*. Paris: Seuil, 1993.
2. Burguière A. *Histoire d'une histoire: la naissance des Annales*. // *Annales: ESC*. 1979. № 6. P. 1347-1359.
3. Carbonell C.-O. *Histoire et historiens. Une mutation idéologique des historiens français, 1865-1885*. - Toulouse : Privat, 1976.
4. Carbonell C.-O., Livet G. (dir.) *Au berceau des Annales, le milieu strasbourgeois, l'histoire de France au début du XXe siècle. Actes du colloque de Strasbourg, octobre 1979*. Toulouse : Presses de l'IEP, 1983.
5. Clark E. *History, Theory, Text. Historians and the Linguistic Turn*. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2004.
6. Coutau-Bégarie H. *Le phénomène « Nouvelle histoire ». Stratégie et idéologie des nouveaux historiens*. - Paris: Economica, 1983. Rééd. : Coutau-Bégarie H. *Le phénomène « Nouvelle Histoire » : Grandeur et décadence de l'école des Annales*. - Paris: Economica, 1989.
7. Dosse F. *L'Histoire en miettes: des «Annales» à la «nouvelle histoire»*. Paris: La Découverte, 1987.
8. Foucault M. *Réponse au Cercle d'épistémologie* // *Cahiers pour l'analyse*. 1968. № 9. P. 9-40.
9. Furet F. *De l'histoire-récit à l'histoire-problème* // *Diogenes*. 1975. № 89. P. 106-123.
10. Furet F. *En marges des Annales. Histoire et sciences sociales* // *Le Débat*. 1981. № 17. P. 112-127.
11. Furet F. *Le quantitatif en histoire* // Le Goff J., Nora P. (dir.) *Faire de l'histoire*. Paris: Gallimard, 1974. 3 vol. T. 1. P. 53.
12. Gauchet M. *Changement du paradigme en sciences sociales ?* // *Le Débat*. 1988. № 50. P. 165-170.
13. Ginzbourg P. *Mythes, emblèmes, traces: morphologie et histoire*. Paris: Flammarion, 1989.
14. Le Goff J. *Préface* // *La Nouvelle histoire*. Bruxelles, 1988.
15. *Metahistory: six critiques* // *History and theory*. 1980. № 6. P. 66-79
16. Momigliano A. *The rethoric of history and the history of rethoric: On Hayden White's tropes* // *Comparative Criticism*. 1981. № 3. P. 259-268.
17. Noiriel G. *Pour une approche subjectiviste du social* // *Annales ESC*. 1989. № 6. P. 1435-1459.
18. Nora P. *Adieu aux intellectuels ?* // *Le Débat*. 2000. № 110. P. 4-15.
19. Revel J. *Histoire et sciences sociales: les paradigmes des Annales*. // *Annales: ESC*. 1979. № 6. P. 1359-1376.
20. Ricoeur P. *Histoire et Vérité*. Paris: Ed. du Seuil, 1955. Rééd. 1964.
21. Ricoeur P. *Temps et récit*. Paris: Seuil, 1983-1985. 3 tomes; рус. перевод: Рикер П. *Время и рассказ*. 2 т. М.-СПб.: Унив. книга, 2000.
22. Stoianovich T. *French historical method. The Annales paradigm*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1976. P. 237.
23. Stone L. *Retour au récit, ou réflexions sur une nouvelle vieille histoire* // *Le Débat*. 1980. № 4. P. 116-142.
24. Veyne P. *Comment on écrit l'histoire?* - Paris: Éd. du Seuil, 1971. Rééd. 1996; рус. перевод: Вен П. *Как пишут историю. Опыт эпистемологии*. - М.: Научный мир, 2003.
25. White H. *Metahistory, the Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe*. Baltimor-London, 1973; рус. перевод: Уайт Х. *Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века*. Екатеринбург, 2002.

Из истории вовлечения школьников Дагестана в общественно-полезный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Мавлетхан Солтаналиевич МУЦАЛХАНОВ

канд.ист.наук, Дагестанский государственный педагогический университет

Великая Отечественная война 1941-1945 годов стала серьезным испытанием для всех народов нашей страны. Она круто изменила ситуацию во всех сферах общественной жизни, в том числе в народном образовании, системе подготовки подрастающего поколения к труду и жизни.

Несмотря на трудности военного времени, правительство страны проявляло большую заботу о подрастающем поколении. Оно, прежде всего, приняло меры по урегулированию проблем, связанных с привлечением школьной молодёжи к решению задач военного времени. В частности, в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 года отмечалось, что «лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов в день»[1].

Одновременно руководство страны уделяло внимание усилению связи школы с производством, использованию школьников в общественно-полезном труде. Решением СНК и ВКП (б) от 17 ноября 1941 года с 10 декабря того же года вводилось обучение учащихся старших классов и студентов вузов сельскохозяйственным работам[2]. В учебные планы 7-10 классов общеобразовательных школ и педагогических учебных заведений вводились 2 дополнительных часа в неделю, и устанавливалась непрерывная 2-недельная производственная практика в машинно-тракторных станциях (МТС), колхозах и совхозах, а для организации непосредственно процесса обучения учащихся к учебным заведениям прикреплялись квалифицированные специалисты.

«Родина отдавала и отдаёт вам всё лучшее, пришёл час, когда и вы должны её помочь, сослужить службу!», - писала всесо-

юзная газета «Правда» в марте 1942 г. [3], обращаясь к подрастающему поколению страны.

Учащаяся молодёжь и школьники Дагестана, как и всей страны, восприняла своим патриотическим долгом оказание всяческой помощи фронту. Об этом красноречиво говорят опубликованные и хранящиеся в фондах архивов республики документы. Интерес в этом плане представляют сборники документов «Культурное строительство в Дагестанской АССР» и «Верю в нашу победу» [4, изданные на основе хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан материалов.

Несмотря на свою актуальность, рассматриваемая в данной статье проблема не стала предметом специального научного рассмотрения учеными-историками. Отдельные моменты изучаемого вопроса нашли фрагментарное отражение в трудах некоторых исследователей истории становления и развития в Дагестане первой половины прошлого столетия молодежного движения, образования в целом и общеобразовательной школы в отдельности, в фундаментальных трудах по истории республики[5].

В условиях войны, и это вполне естественно, главенствующее значение в деятельности педагогических коллективов и школ Дагестана приобрела оборонно-массовая работа. Основным содержанием при организации внешкольных и внеклассных мероприятий стало использование свободного от учёбы времени для организации общественно-полезного труда, направленного на оказание помощи фронту. В школах создавались кружки по вязанию (перчатки, чулки, шарфы) и шитью (кисеты для табака, носовые платки) и т.д. Изготовленные членами кружков изделия отправлялись на фронт, передавались в госпитали для раненых бой-

цов и офицеров Советской Армии. Активно помогали фронту участники художественной самодеятельности школьников. Они готовили и выступали перед коллективами со спектаклями и концертами, а вырученные деньги отдавали в фонд помощи фронту. Только в течение 1942-1943 учебного года силами участников школьной художественной самодеятельности для населения и раненых бойцов в госпиталях Дагестана было дано 756 концертов.

С приближением фронта к границам Дагестана в республику начали прибывать семьи фронтовиков и эвакуированные из регионов, временно оккупированных немцами. Активное участие в сборе средств для людей, прибывающих в республику из других регионов, приняли учащиеся общеобразовательных школ. Показателен в этом плане следующий факт. К марту 1943 года с помощью тимуровских команд школьниками Дагестана в фонд помощи семьям фронтовиков было собрано 121 060 рублей денег, 221,8 тонн зерна, 13,3 тонны картофеля, 0,5 тонны сыра, 99 голов крупного рогатого скота, 423 кг шерсти, 298 овчин, 28 кож, 350 штук различной одежды, 270 пар обуви и 133 метра мануфактуры[6].

Другим направлением деятельности школьников, связанным с оказанием помощи фронту, стали дежурства в госпиталях, во время которых юные патриоты ухаживали за бойцами, читали раненым газеты, помогали писать письма их родным и близким и т.д.

Школьники становились инициаторами различных патриотических начинаний. Январь 1943 года в этом плане ознаменовался в жизни республики началом сбора школьниками Дагестана средств на постройку поезда-прачечной. К концу акции юными патриотами было собрано более 5 миллионов рублей.

Большой вклад в Великую Победу внесли сельские школьники Дагестана. Они принимали активное участие в сельскохозяйственных работах. На полях республики летом 1941 года трудились 10 тысяч школьников, 1943 году – 26 и в 1944 году – более 32 тысяч школьников[7]. При этом они выполняли большой объём общественно полезной работы. Летом 1943 года школьники села Кумторкали Буйнакского района на колхозных полях выработали 800 трудодней.

В сентябре 1943 года учащиеся школ Дагестана провели месячник по сбору лекарственных растений и дикорастущих плодов. К концу мероприятия учащимися школ республики было собрано и сдано в приемные пункты около 50 тонн лекарственных трав и шиповника. В 1944 году во время летних и осенних сборов школьники Дагестана со-

брали 633 тонны различных лекарственных трав, диких плодов и ягод.

Отдельные школы республики достигли значительных успехов в сочетании военно-патриотического и трудового воспитания молодёжи. Это имело место в средней школе №1 столицы Дагестана. За годы войны в этой школе было подготовлено 400 значкистов ГТО и БГТО, 209 пулемётчиков, 170 автоматчиков, 47 юных разведчиков, 182 инструктора рукопашного и штыкового боя и свыше 400 значкистов «Ворошиловский стрелок».

В школе проводились ночные походы и даже военно-тактические игры «Рейд в тыл врага» с участием 500 человек. Из числа учащихся старших классов были созданы военизированные подразделения, несшие ночное дежурство в школе, а также патрулирование по городу. За образцовую постановку военного дела в школе командующий Закавказского военного округа объявил благодарность директору школы С.М. Омарову.

Когда в город стали прибывать эшелоны с ранеными, то для разгрузки поездов из числа учащихся этой и других школ Махачкалы были созданы бригады-десятки, которые помогали медработникам переносить раненых бойцов и командиров. Налажена была также организация шефства школьников над госпиталями.

Значительная общественно-полезная работа в пользу фронта проводилась в ряде горных районов. Во время ремонта сельскохозяйственного инвентаря весной 1944 года пионеры и школьники Лакского района собрали для кузниц колхозов около 100 ведер угля и множество мелких частей плугов. Ещё осенью они взяли шефство над скотом колхозов и семей военнослужащих – около 6 тысяч вместе с молодняком. Задолго до начала военных полевых работ они собрали и заготовили 240 тонн навоза, 318 тонн золы, 4,5 тонн птичьего помёта, а во время весеннего сева – ежедневно обеспечивали полевые станы и занятых на севе колхозников, агитаторами свежими газетами и журналами. Школьники помогали колхозам выпускать стенные газеты, боевые листки, писать крупным шрифтом лозунги.

Во время летних каникул 1944 года учителя и учащиеся школ Хивского района выработали 65 тысяч трудодней. В сельскохозяйственных работах того же приняли участие 1803 пионера и школьника Сергокалинского района. Особенно активными были учащиеся неполных средних школ районного центра, села Аймаумахи, а также средней школы села Урахи и др. В районную аптеку школьники сдали 130 кг шиповника.

Большое значение в деле более активного привлечения школьников к общественно-

полезному труду, обучения их практическим трудовым навыкам и внедрения в практику школ работы по технике имело проведенный в 1 полугодии 1943-1944 учебного года впервые в республике смотр технического творчества юных пионеров. В нем приняло участие школьники 7 районов республики и Махачкалы. Мероприятием были охвачены члены 140 различных кружков и 9486 школьников[8]. Участниками смотра было изготовлено 5608 изделий, в т.ч. 1125 штук военно-спортивного инвентаря, 1097 - мебели, 683 - детских игрушек, 736 - рукоделий, 217 - сельхозинвентаря и 1240 штук гончарных изделий.

Активное участие в этом смотре приняли учащиеся школ Кумторкалинского района. Отличились питомцы средней школы села Султанянгиюрт, неполных средних школ сёл Капчугай и Ленинкент, начальной школы села Эки-булак и др. Силами школьников-участников смотра этого района было изготовлено 55 деревянных винтовок, 84 гранаты, 24 пехотные лопаты, 11 чучел и т.д. Похвалу заслужили учащиеся школы села Капчугай, изготовившие каждый по 1 лопатке и винтовке. Лучшими из лучших в школе оказались учащиеся М.-Амин Акмурзаев (впоследствии этот талантливый человек стал одним из ведущих актеров Кумыкского музыкально-драматического театра, народным артистом Дагестана), Н. Мустафаев, Ю. Эльдаров и др.

Значительные успехи в вовлечении учащихся общеобразовательных школ Дагестана в трудовой ритм республики были достигнуты в 1944 году, когда началось изгнание немецких оккупантов за пределы страны. Ещё в ходе подготовки к весеннему севу этого года, по данным 10 районов Дагестана, в различных работах принял участие 10 691 школьник. Учащиеся вывозили на колхозные поля местные удобрения, очищали семена, ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, шефствовал над скотом и т.д. Во время летних работ они были заняты на прополке, уборке урожая фруктовых, овощных и зерновых культур, перекопке приствольных кругов и рыхлении почвы вокруг деревьев, на сборе колосьев и т.п.

Этим успехам во многом способствовало то, что в целях оказания помощи колхозам и совхозам республики в успешном проведении сельскохозяйственных работ, бюро Дагобкома ВЛКСМ приняло 13 июня 1944 г. постановление «О работе комсомольских организаций в связи с выездом учащихся на сельскохозяйственные работы в 1944 г.», которое обязало горрайисполкомы ВЛКСМ, первичные комсомольские организации обеспечить активное участие пионеров и школь-

ников в уборке урожая и других видах работ на селе.

Учащиеся сельских школ в большинстве своём были привлечены к работам в бригадах колхозников вместе с родителями. Старшеклассники городских школ были разбиты по отрядам, к каждому отряду был прикреплён учитель – бригадир.

Всего по республике летом 1944 г. 36 000 школьников приняли участие в сельскохозяйственных работах, и они выработали 375 000 трудодней.

Успехи учащихся отдельных школ районов и городов во время летних работ были особенно значительны. Вот несколько фактов. 55 учащихся Ленинкентской неполной средней школы Кумторкалинского района собрали колосья с площади 145 га. По данным на 1 августа 1944 г., школьники Докузпаринского района выработали 38 306 трудодней. Особенно отличились учащиеся школы села Мака, где 50 юношей и девушек выработали 3 220 трудодней. Пример героического труда показал учащийся школы этого села 14-летний Н. Рагимов, выработавший 257 трудодней. Один из юных тружеников – учащийся 2 класса неполной средней школы села Мискинджа А. Амрахов, сумел выработать 140 трудодней. Учащийся 7-го класса этой школы Р. Абасов успевал после окончания учебного дня работать в поле и перевыполнить дневную норму, работая наравне с колхозниками с ранней весны на пахотных работах, при сеянии, уборке урожая, косью сена, выполняя норму сенокосения на 200-220 процентов.

Силами учащихся Адильянгиюртовской неполной средней школы Бабаюртовского района была организована транспортная бригада в составе 36 подвод. Она вывезла с поля и сдала государству 849 центнеров зерна.

Наше изложение рассматриваемой проблемы окажется неполным, если не будет сказано об обнаруженных нами в фондах Госархива и на страницах печати Республики Дагестан военной поры негативных фактах, имевших место в вопросах организации общественно-полезного труда школьников республики в годы великих испытаний. Этих случаев было немного, но они имели место в жизни и поэтому о них стоит сказать, если мы намерены восстановить объективную картину состояния вопроса в исследуемый период истории Дагестана.

Во время весенних полевых работ 1944 года из-за небольшого упущения председатель колхоза хутора Покровское Хасавюртовского района Стонога избил трактористку и ее помощника школьника[9]. За это, как известила 11 мая 1944 г. прокуратура Хасавюрта

военный отдел райкома ВКП(б), Стонога был привлечен к уголовной ответственности[10].

О другом вопиющем случае, связанным с привлечением школьников к колхозное производство, сообщил в своем письме в октябре 1944 г. в республиканскую газету «Дагестанская правда» корреспондент, скрывшийся под псевдонимом «Учитель». На основе сведений из этого письма, газета опубликовала статью под названием «Почему дети не ходят в школу?» [11]. В ней говорится о том, что в начальной школе села Узунотар (ныне – Тотурбийкала) Хасавюртовского района многие учащиеся перестали посещать занятия из-за того, что «председатель колхоза «Кызыл байрак» Хайбуллаев и парторг Вазирханов требуют, чтобы дети не ходили в школу, а работали в колхозе». По сообщению газеты, бывали случаи, когда парторг колхоза заявлял колхозникам: «Если ваши дети не будут ходить на работу, мы не выдадим причитающийся вам хлеб».

Одной колхознице председатель отказался заверить доверенность на получение пособия и заявил: «Когда твои дети пойдут на работу, тогда заверю».

Председатель и парторг колхоза мотивировали свое поведение тем, что на производстве «не хватает рабочих рук». Автору статьи удалось найти замену учащимся в лице не участвующих в производстве жен и родственников руководителей колхоза.

На тяжелые работы по сооружению оборонительных рубежей направлялись малолетние школьники, хотя это было запреще-

но. Такой случай, в частности, имел место в 1942 г. в прифронтовом Хасавюртовском районе[12]. Детей, разумеется, отправили по домам.

Однако прецедент в данном вопросе все-таки имел место. За активное участие в сооружении оборонительных рубежей в 1942 г. ученица 6 класса Махачкалинской 7-летней школы Чужкова была награждена медалью «За трудовое отличие» [13].

В ряде мест молодежные лидеры и организации в вопросах привлечения школьников к общественной деятельности проявляли во все ненужное рвение. Осенью 1942 г. комсомольский вожак школы села Цовкра 1 сообщал в Дагобком ВЛКСМ о том, что «пионеры и школьники сдали государству 35 кг сухого шиповника, хотя шиповник на территории земель села не растет» [14].

Рассмотренные нами случаи, а они далеко не все, позволяют сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов учащиеся общеобразовательных школ Дагестана были активно вовлечены в общественно-полезный труд. Принимая участие в посильном труде, школьная молодежь, как и остальная её часть, внесла весомый вклад в Великую Победу.

В наличии приведенных выше негативных примеров, имевших место в вопросах привлечения школьников Дагестана к общественно-полезному труду в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, были виноваты не дети, а взрослые.■

Библиографический список

1. Правда. 1941. 27 июня.
2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. док. 1917 - 1974 гг. – М.: Педагогика, 1974. С.56.
3. Правда. 1942. 24 марта.
4. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941-1977: Сб. док. Т.2. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. – 464; Верю в нашу победу: Сборник / Авт.-сост.: Джембулатова Р.И., Эмиров Д.С. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986. – 224 с.
5. Школьное образование в Дагестане / Под ред. Г.Ш. Каймаразова. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. – 267 с.; Муцалханов М.С. Трудовое обучение и воспитание учащихся общеобразовательных школ Дагестана в условиях войны // Великий подвиг народа: Тез. докл. науч. конф., посв. 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (25 апреля 1945 г.). – Махачкала: ДНЦ РАН, ИИАЭ, 1995. С.45-47; Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. – Махачкала: Юпитер, 1998. – 272 с.; Акмурзаева З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века. – Махачкала: ИПЦ ДГПУ, 2006. – 402 с.; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2 т. / Отв. ред. А.И. Османов. – Махачкала: Юпитер, 2005. – Т.2. – 664 с.; Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2007. – 464 с.; Муцалханов М.С. Трудовой принцип в общеобразовательной школе Дагестана 1920-1950-х годов: история и опыт и проблемы внедрения // Дагестан вчера и сегодня: Страницы истории: Межвуз. сб. науч. статей. – Махачкала: ИП Овчинников, 2010. С.115-130 и т.д.
6. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.4-п. Оп.33. Д.176. Л.1.
7. Там же. Ф.1-п. Оп.2. Д.1111. Л.55.
8. Там же. Ф.4-п. Оп.33. Д.179. Л.12.
9. Ф.707-п. Оп.1. Д.210. Л.12.
10. Там же. Ф.707-п. Оп. 1. Д.228. Л.42.
11. Учитель. Почему дети не ходят в школу? // Даг. правда. 1944. 18 октября.
12. ЦГА РД. Ф.707-п. Оп.1. Д.169. Л.65.
13. Там же. Ф.1-п. Оп.23. Д.332. Л.106.
14. Там же. Ф.4-п. Оп.31. Д.104. Л.16.

Уважаемые читатели!

При желании связаться с автором публикации, просим Вас обращаться в редакцию журнала.

Электронная версия журнала доступна на сайте www.nauchoboz.ru.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 30 календарных дней.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 7 (июль), 2011 год